

Глава 1

Что такое четвертый поворот?

Буддизм — во многом уникальная система, которая в то же время имеет некоторые фундаментальные сходства с другими великими традициями духовной мудрости, доступными человечеству. Однако, пожалуй, одна из его самых исключительных особенностей — сформированное в некоторых школах понимание, что сама эта система проходила процесс эволюции или развития. Обычно оно находит выражение в идее трех великих поворотов буддизма — основных стадий развертывания, которые он прошел с его собственной точки зрения. Первый поворот колеса учения — ранний буддизм; сегодня считается, что он представлен школой тхеравады. Предполагается, что он содержит изначальные учения, данные историческим Гаутамой Буддой. Они были сформированы в «осевой период» — около VI в. до н. э. Второй поворот представлен школой мадхьямаки; его осуществил гениальный философ-мудрец Нагарджуна около II в. н. э. Третий и заключительный (на сегодняшний момент) великий поворот, представленный школой йогачары, в начальной фазе был совершен во II в. н. э., однако достиг пика продуктивности в IV в. н. э. благодаря деятельности братьев Асанги и Васубандху. Все три поворота буддийского учения оказали глубочайшее влияние на каждую из школ, появившихся позже.

Школа мадхьямаки, хотя она во многом и занимала критическую позицию в отношении раннего буддизма, превзошла и включила многие из его фундаментальных учений. Критике же она подвергла те из ранних идей, которые восприняла как частные, ограниченные или неполные. Да и многие школы йогачары попытались осуществить интеграцию и синтез всех трех поворотов. В общем, это был непрерывный, накопительный и синтезирующий процесс развития. Создается впечатление, что буддизм неразрывно связан с великой эволюцией Духа как такового.

Многие сторонники буддизма придерживались точки зрения, что это учение прошло путь развития, причем с каждым новым поворотом ко всей совокупности буддийского учения прибавлялось нечто новое и важное. На данный момент ограничусь простой мыслью:

многие современные буддийские учителя согласны с психологами и социологами в том, что сам мир — по крайней мере, в ряде очень важных аспектов — проходит глобальную трансформацию. Они убеждены, что та окажет влияние и на буддизм, дополнив его еще более новыми и значимыми истинами. Это приведет к дальнейшему развитию — четвертому великому повороту. Некоторые считают, что возникновение тантрического буддизма, а в некоторых случаях буддизма ваджраяны было четвертым поворотом; тогда мы говорим о возможном пятом повороте. Но в целом мы будем придерживаться более распространенной идеи трех поворотов и опираться на нее в дальнейших рассуждениях.

При четвертом повороте сохранятся все предыдущие величайшие истины буддизма, при этом к ним добавятся новые открытия в таких многообразных сферах, как эволюционная психология, психология развития и т. д., — но лишь в той мере, в какой они находятся в фундаментальной согласии с основополагающими принципами самого вероучения. Эти принципы будут отчасти расширены, если можно так выразиться. Четвертый поворот — известный под разными названиями (эволюционный или интегральный буддизм), — подобно всем предыдущим, превосходит и включает предшествующие ступени. Он добавляет к учению новый материал, сохраняя при этом все сутевые компоненты. В этом новом развитии удивительно то, что оно всецело продолжает линию общего понимания, которая отмечена самим буддизмом. А именно: Буддадхарма (буддийская истина) проходит процесс развертывания, роста и эволюции, откликаясь на новые обстоятельства и открытия по мере развития. Сам Далай-лама, например, говорит, что буддизм должен идти нога в ногу с современной наукой, иначе он устареет и утратит актуальность.

Краткий обзор истории буддизма покажет, что с этим связано. Это вероучение в своей первоначальной форме базировалось на таких идеях, как различие между сансарой (источником страдания) и нирваной (источником просветления, или пробуждения); три признака сансарического существования, а именно *дуккха* (страдание), *аничча* (непостоянство) и *анатта* (отсутствие Я); четыре благородные истины: 1) жизнь в сансаре — это страдание; 2) причина страдания — алчущее желание чего-либо или цепляние за что-либо; 3) положить конец алчущему желанию или цеплянию — значит положить конец страданию; 4) есть способ устранить цепляние, а именно благородный восьмеричный путь, включающий правильные воззрение, намерение, речь, действия, образ жизни, усердие, памятование и объединяющее сознание.

Предельная цель раннего буддизма состояла в том, чтобы всецело покинуть сансару — явленный мир жизни, смерти, перерождения, старости, страдания и болезни. Совершить исход можно, следуя благородному восьмеричному пути и обретению нирваны. Нирвана, по сути, есть бесформенное угасание. Предлог *нир-* значит «без», а *-вана* означает «всё»: от жажды до цепляния, вожделения и алчущего желания. Общий смысл слова — «задувание» или «угасание»: так, словно вам дали зажженную свечу, а вы наклонились, подули на нее, и она потухла. Что же гасится или задувается? Все типичные признаки сансары как таковой, включая страдание, тревожный страх, приходящий из-за цепляния за постоянство

чего-либо, чувство отделенного «я», или самосжатие⁸ (часто называемое эго), и неотъемлемо ему присущие страх, тревога и депрессия. Состояние нирваны часто описывается как схожее с глубоким сном без сновидений, в котором, очевидно, нет ни эго, ни страдания, ни цепляния за постоянство, ни пространства, ни времени, ни отделенности. Если в нем вообще что-то есть, то лишь бесконечный покой и безбрежная равностность освобожденности от пыток сансары и всех связанных с ней причин страдания. Согласно некоторым школам, есть даже итоговый предел, или крайняя форма нирваны, известная как *ниродха* — полное пресечение. В нем ни сознание, ни объекты вообще не возникают; это состояние можно обозначить как безграничную бесформенность чистой свободы. Что бы это ни было, цель ясна: нужно выбраться из сансары и попасть в нирвану.

Согласно буддийской истории, Сиддхартха Гаутама (Будда — не имя, а титул, буквально означающий «Пробужденный»; он был дан после просветления) был царевичем, воспитанным во дворце, со всеми вытекающими последствиями такой жизни. Отец его очень сильно опекал, стараясь защитить от типичных ужасов повседневной жизни в Индии того времени. Но однажды Гаутама сбежал из дворца. Пока он бродил по городу, находившемуся рядом с дворцом, пережил три события, глубоко его потрясших: он увидел человека, страдавшего тяжелой болезнью, очень дряхлого старика и мертвеца. «От всего этого царская жизнь во дворце меня не может защитить», — подумал Гаутама и тут же покинул дворец. Он пустился в шестилетнее путешествие в поисках духовной мудрости. Странствуя, он учился у различных святых мудрецов, ища ответ на проблемы жизни, свидетелем которых стал во время той прогулки. Однако за эти годы никакие его усилия не принесли ему удовлетворения. Изможденный и расстроенный, он сел под деревом Бодхи и поклялся не вставать, пока ему не откроется ответ.

Однажды утром, перед рассветом, созерцая усыпанное звездами небо, Гаутама пережил глубочайший опыт. «Ага! Я нашел тебя! Никогда и ничто больше не введет меня в заблуждение!» — воскликнул он, столь же преисполненный радости, сколь и изможденный. Что же он нашел? Что бы это ни было, его опыт провел его от «неведения» к «просветлению».

О том же, что именно он увидел и понял, по-разному говорили различные школы буддизма, и каждая версия весьма убедительна. Одним из вариантов стала идея двенадцати звеньев взаимозависимого возникновения, в которой выразилось глубокое понимание всецело взаимосвязанной природы реальности и безжалостной роли, которую играет причинность, связывающая все звенья воедино. Все это под действием цепляния неизбежно приводит

---

⁸ Автор использует характерный для своих трудов термин *self-contraction*, который можно перевести как «самосжатие», «самонапряжение», «самостягивание», в ранних русских переводах — «самозамыкание». Имеется в виду внутренняя зажатость перед бытием, превращенным в отдельный объект и «выброшенным наружу» (бытием объективизированным, опредмеченным вовне). Эта зажатость проявляется в том числе и телесно, психосоматически (но не только). Такое многоликое самосжатие — основа дуалистического видения мира (восприятия себя-субъекта как отделенного от «потенциально несущего мне угрозу» объектного мира).

к страданию. Другая концепция включала три признака существования (непостоянство, страдание и отсутствие субстанционального «я») и благородный восьмеричный путь, благодаря которому можно прекратить вытекающее из их воздействий страдание человека. Согласно же традиции дзен, Гаутама пережил глубокое пробуждение, или *сатори*. Он пришел к своей истинной природе — природе будды — и фундаментальному единству со всей Основой бытия (*дхармакайей*). Это положило конец его ощущению отделенности своего «я», а вместе с тем и страданию. Чем бы ни был этот опыт, уверенно можно сказать одно: вскоре он был концептуально изложен в положениях о трех признаках существования, двенадцати звеньях взаимозависимого возникновения и благородном восьмеричном пути. Сиддхартха Гаутама сел в медитацию под деревом, будучи еще обычным человеком, а встал уже просветленным, или пробужденным существом — Буддой. Когда у него спрашивали, кто он — Бог или сверхъестественное существо, он отвечал отрицательно. «Так кто же вы?» — «Пробужденный», — говорил он.

Такова была базовая форма буддизма, которую практиковали в течение почти восьми веков, вплоть до того момента, когда Нагарджуна впервые обратил внимание на странность самого разделения между сансарой и нирваной. Нагарджуна считал, что эта двойственность, или дуализм, разрывала реальность пополам, приводя не к освобождению, а к более тонкой иллюзии. Он не видел онтологического различия между сансарой и нирваной. Разница, по Нагарджуне, была исключительно эпистемологической. Иными словами, если смотреть на реальность сквозь призму концепций и категорий, она проявляется как сансара. Она же, если воспринимать ее вне концепций и категорий, есть нирвана. Сансара и нирвана, таким образом, суть «не-два», они не двойственны. Это открытие привело к серьезной революции в буддийской мысли и практике.

Будда Гаутама открыл пустотность (пустоту)⁹ — по природе своей предельную иллюзорность — самоощущения своей отделенности от мира; но он еще не открыл пустотность — *шуньята* — *всего*, что обычно называют реальностью (включая не только субъекты, или самости, но и объекты, или дхармы). Благодаря этому новому пониманию буддизм совершил второй поворот в своей славной истории, прибавив новаторский и глубокий элемент к уже общепризнанным открытиям.

В своих рассуждениях Нагарджуна опирается на доктрину о двух истинах: относительной, или условной; и абсолютной, или предельной, Истине. Относительную можно разбивать на категории и придавать ей различные характеристики; она служит основой таких дисциплин, как физика (и другие точные науки), история, юриспруденция и т. д. Тот факт, например, что молекула воды состоит из двух атомов углерода и одного атома кислорода, — относительная истина. А предельная Истина не может быть описана при помощи каких-либо категорий (включая и само это утверждение). Любая категория, качество или

---

⁹ В русскоязычной буддийской литературе принято два перевода термина *шуньята*: «пустота» и «пустотность». В настоящем издании оба используются как взаимозаменяемые синонимы.

характеристика имеет смысл только с точки зрения своей противоположности, но у предельной реальности таковой нет. Нагарджуна полагал, что, основываясь на концепции четырех невыразимостей, нельзя утверждать о предельной реальности: ни то, что она есть *бытие*; ни то, что она есть *не-бытие*, ни то, что она есть *и то и другое*; ни то, что она есть *не то и не другое*. Нельзя говорить уверенно ни то, что она есть Высшее Я (*атман*); ни то, что она есть «не-Я», или отсутствие Я (*анатман*, или *анатта*). Равно как нельзя утверждать, что она есть то и другое или не то и не другое. Предельную реальность нельзя описать ни как нечто более глубокое, или сокрытое (имплицативное), ни как нечто открыто проявленное (эксплицативное), ни как то и другое, ни как не то и не другое. Невозможно утверждать ни что она имманентно присутствует в Гее, ни что она трансцендентно превосходит Гею, ни то и другое, ни не то и не другое¹⁰. Недопустимо говорить, что предельная реальность есть вневременное настоящее; или же бесконечность времени; или и то и другое; или ни то, ни другое. И так далее для *любой* категории или характеристики. Как мы уже упоминали, причина в том, что любое понятие или концепция, к которой вы приходите, может быть осмыслена только в терминах своей противоположности (освобожденное в противовес связанному; бесконечное — конечному; нечто — в противоположность ничто; имплицативное — эксплицативному; наслаждение — боли; свободное — ограниченному; временное — вневременному; хорошее — плохому; истинное — ложному и т. д.). Однако у предельной реальности нет противоположностей. Как утверждается в Упанишадах¹¹, брахман [предельная реальность] есть единственный без второго и свободный от пар — иными словами, противоположностей. Поэтому его нельзя описать никакой из категорий (включая и само настоящее утверждение, которое тоже можно формально отринуть). Нагарджуна утверждает, что это ни пустота, ни не-пустота, ни то и другое, ни не то и другое, но чтобы на нее указать, она называется Пустотой. Или шуньятой, или пустотностью. Это радикальное *neti, neti*¹² — «не то, не это». Правда, и само *neti, neti* отрицается в качестве возможной характеристики.

¹⁰ Автор дает отсылку к двум современным концепциям реальности: во-первых, к голодинамике физика Дэвида Бома, утверждающей, что внешний (эксплицативный) порядок вещей во Вселенной — развернутое отражение внутреннего, сокрытого единства и голографической взаимосвязанности всего сущего (имплицативного порядка как информационного поля Вселенной); во-вторых, к гипотезе Геи (или Гайи, *Gaia*) Джеймса Лавлока о планете Земля как тесно взаимосвязанном суперорганизме. В некоторых популярных интерпретациях систему Геи возводят в статус абсолюта и приписывают ей сознающее качество.

¹¹ Неоднократно издавались на русском языке, например: Упанишады / пер. А. Я. Сыркина. М.: Наука, 1967. *Прим. ред.*

¹² Автор имеет в виду медитативную формулу предельного разотождествления абсолютного субъекта со всеми формами и объектами отождествления, ставшую известной благодаря индийской философско-созерцательной системе адвайта-веданты: *neti, neti* означает «не то, не это». Уилбер прибегает к ней в медитации самоисследования и постепенного разотождествления: «У меня есть тело, и, следовательно, я — не мое тело; у меня есть чувства, и, следовательно, я — не мои чувства; у меня есть мысли, и, следовательно, я — не мои мысли (и т. д.). Так кто же я в действительности?» Поскольку конечного ответа на это нет, ведь любой ответ уже есть форма, которая «у меня есть», при выполнении этой практики вскоре на передний план выходит — точнее, обнажается — всегда присутствующее состояние свидетельствования и «парения» за пределами любых конкретных форм сознания.

Итак, это означает, что пустотность, или предельная реальность, неотделима от всего возникающего. Если придерживаться технически выверенной терминологии, даже это утверждение должно быть отринуто; но здесь мы говорим метафорическим языком, чтобы передать общий вкус пустотности. Это связано с тем, что, хотя ее нельзя выразить словами, ее можно показать или напрямую постичь. В дальнейшем мы подробно остановимся на этом вопросе.

Не будучи отделенной от чего-либо вообще («отсутствие второго»), это пустотность *всего* возникающего. Это не некая сфера, отличная от других; это прозрачность *всех* сфер. Если созерцание свободно от концептуализаций и категоризаций, все возникающее есть пустотность. Иначе говоря, это реальность всех вещей в явленном и неявленном мирах. Это их сущность, таковость, ественность. Если смотреть на мир сквозь призму концепций и категорий, он являет себя как сансара — нечто, состоящее из кардинально отделенных друг от друга и обособленных вещей, и событий. Цепляние за них и привязанность к ним порождают страдание. В предельном смысле все в конце концов распадается на части, поэтому все, к чему вы привязаны, рано или поздно становится причиной страдания по мере распада. Однако если смотреть на мир посредством *праджни* (или *джняны*) — невыбирающего неконцептуального сознания, — мир сансары в действительности являет себя как самоосвобожденная нирвана. (В слове *джняна* корень *-джня-*, между прочим, соответствует русскому *-зна-*, как в слове «знание»¹³, *-гно-*, как в слове «гнозис».) Джняна — недвойственное и неопишемое знание, или вневременное сознание в настоящем, обретение которого приводит к просветлению или пробуждению. Пробуждению к чему? К кардинальной свободе, или бесконечному освобождению, или радикальной светоносности-любви чистой пустотности, пусть все эти термины — в лучшем случае метафоры.

Раз не существует кардинального различия между сансарой и нирваной (они суть «недва»; можно обратиться к формулировке недвойственности из «Сутры сердца»: «Пустота есть не что иное, как форма; форма есть не что иное, как пустота»), освобождающая пустота может быть обнаружена всюду в мире формы — *любая и всякая* форма едина с ней. Это не определенное состояние ума, не некое состояние сознания — это ткань или ественность сознания как такового.

Обычно в качестве метафоры для объяснения взаимосвязи между пустотой и формой приводят образ океана и его волн. Привычные, ограниченные, опутанные состояния сознания — от смотрения на гору до переживания счастья, страха, слежения за полетом птицы и слушания произведений Моцарта — частичные, поэтому отделены друг от друга; у них есть начало (они «рождены»), есть и окончание (они «умирают»). Они подобны отдельным волнам в океане: каждая начинает свое существование, имеет определенный размер (от небольшого до среднего и огромного) и когда-нибудь исчезает. И, конечно, все они отличаются друг от друга.

---

¹³ В оригинале указывается на *-кно-* в английском *knowledge* («знание»).

Однако пустотность — реальность каждого мгновения, ее чистое и прозрачное бытие, простая сущность, таковость, естность — подобна *мокрости* океана. Ни одна волна не мокрее другой. Какая-то может быть больше другой, но не влажнее. Все они одинаково мокрые; все в равной степени суть пустота, Дух, Божество, Брахман или Дао. И это значит, что сама природа настоящего мгновения и всех мгновений вообще, такая, какова она есть, — это чистый Дух. А его нетрудно достичь, но невозможно избежать! Так что одна волна может длиться дольше, чем другая, но она все равно не мокрее; в ней не больше таковости или сущности, чем в самой крохотной во всем океане. А значит, какое бы состояние ума вы прямо сейчас и здесь ни испытывали, оно в равной степени просветлено; обрести просветление вы можете не более, чем собственные ноги (или волна — *стать* мокрой). Просветление — и «Большой ум — Большое сердце», выявляющие его, — есть непреходящее присутствие. Вам нужно лишь распознать его (этот момент мы обсудим ниже).

Уже нет нужды убегать в монастырь — вдаль от мира, формы, сансары, — чтобы обрести освобождение. Сансара и нирвана объединились, слились в одной недвойственной реальности. Теперь целью считается не ушедший в себя, одинокий святой, или архат, а вовлеченный в общество и окружение бодхисаттва (буквально «существо с просветленным умом»), поклявшийся не бежать из сансары в изолированную нирвану, а всецело и полностью охватить сансару и обрести просветление так быстро, как возможно, чтобы помочь всем чувствующим существам распознать свою глубочайшую духовную природу, или природу будды, и обрести тем самым просветление.

Одним мановением руки две половины Вселенной — сансара и нирвана — были сведены в единую, целую, бесшовную (но не бескачественную) реальность, и практикующие буддизм оказались вольны объять весь явленный мир сансары, вместо того чтобы избегать его. Обет бодхисаттвы схожим образом обрел парадоксальное выражение, отражая обе крайности, а не только одну из них: не стало слышно более речитатива архатов, мол, «нет других, которых можно спасти». Зазвучало другое: «Нет других, которых можно спасти, поэтому я клянусь спасти их всех». Это отражает объединенную истину сансары и нирваны, более не разорванную на две части.

Предложенное мадхьямакой понимание пустоты (пустотности), как следствие, легло в основу фактически всех буддийских школ махаяны и ваджраяны, став, как о том возвещает название известной книги Т. Р. Мурти, «Центральной философией буддизма»¹⁴ (правда, «философия» — не самое подходящее слово для обозначения системы, цель которой в распознавании того, что всецело выходит за границы мышления как такового) [1].

¹⁴ Тирупаттур Рамасешайер Мурти (1902–1986) — индийский ученый, философ и переводчик, автор книг по восточной, в частности индийской, философии. Был учеником другого знаменитого индийского ученого, политического и общественного деятеля, вице-президента и президента Индии Сарвепалли Радхакришнана (1888–1975), которому и посвятил свой труд «Центральная философия буддизма» (The Central Philosophy of Buddhism), изданный в 1955 г.

Под влиянием неумолимой силы эволюции в буддизме, однако, произошли и дальнейшие развертывания. В частности, к IV в. н. э. на повестке дня встал следующий вопрос. Допустим, Абсолют нельзя буквально выразить при помощи категорий, включающих в себя дуалистические термины и концепции. Но можно ли тогда о нем хоть что-нибудь сказать? Хотя бы в мире условной истины — разве нельзя предложить больше систем, карт и моделей реальности и способов ее постижения?

Уже в таких гениальных трактатах, как «Ланкаватара-сутра»¹⁵, звучал громогласный ответ: да, можно. «Ланкаватара-сутра» была настолько важна, что передавалась всеми первыми пятью патриархами чань (или дзен) в Китае своим наследникам как нечто, содержащее суть учений Будды. Ранняя школа чань-буддизма часто называлась школой ланкаватары, а история этого раннего периода была озаглавлена «Записи мастеров ланкаватара-сутры».

Начиная с шестого патриарха Хуэйцзэна, «Алмазная сутра»¹⁶ — трактат, посвященный исключительно чистой пустоте, — заменил «Ланкаватара-сутру». В результате дзен-буддизм во многом утратил ту философскую и психологическую утонченность, которая была свойственна системе ланкаватары, сосредоточившись почти исключительно на неконцептуальном сознании. Мастера дзен нередко изображались как люди, разрывавшие на части сутры, что на самом деле означало отрицание доктрины двух истин. Это, на мой взгляд, был неудачный оборот: поступив так, последователи дзен-буддизма получили в распоряжение неполную систему, отказавшись развивать условные карты и модели. Слабым местом дзен-буддизма стало обращение с относительными истинами, хотя он преуспел в расширении понимания и практики Истины предельной. Я имею право об этом говорить, поскольку с приверженностью практиковал дзен в течение 15 лет, после чего перешел к более интегральной духовности, включившей в себя, помимо прочего, созерцательные подходы ваджраяны, веданты и христианства. Далее мы рассмотрим, что все это означает. Мы также увидим, что можно принадлежать к любой традиционной религии либо вообще ни к какой и все равно практиковать интегральную духовность, представляющую собой на самом деле практику интегральной жизни. Она включает в себя все, чему научилось человечество на Востоке и Западе — в досовременные, современные и постсовременные времена — в части психологического роста, развития и эволюции.

В IV в. н. э. расцвела школа йогачары благодаря гению братьев Асанги и Васубандху. Асанга был более творческим и оригинальным мыслителем, а Васубандху обладал талантом

¹⁵ Русский перевод «Ланкаватара-сутры» (фрагменты) с комментарием: Судзуки Д.Т. Антология дзен-буддийских текстов / пер. с англ. М.А. Захаровой под ред. С.В. Пахомова. СПб.: Наука, 2005. С. 69–89.

¹⁶ Русский перевод В. П. Андросова (с санскрита): Алмазная сутра, или Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей [тьму невежества], как удар молнии. Польза «Ваджраччхедика праджня парамита сутры». Элиста: ЦПО Калмыцкий Центральный Буддийский монастырь «Геден Шеддуб Чой Корлинг», 2012. (URL: <https://book.ivran.ru/book?id=1019&from=1>).

систематизатора. Вместе они наметили, а во многих случаях и подробно развили большинство основных положений школы, которая стала известна как буддийская школа йогачары (практики йоги) или читтаматры¹⁷ (одной лишь природы сознания). И буддизм совершил еще один эволюционный прыжок, третий из великих поворотов Колеса Дхармы.

Все школы йогачары объединяет продолжающееся и усиливающееся стремление к видению и полному постижению единства пустоты и формы, их интеграции здесь и сейчас. Если учесть, что пустота и форма суть «не-два», сама пустота соотносится с каким-то повседневным аспектом формы, уже осознаваемым обычным человеком. В данном случае речь о чистом неопишемом сознании как таковом. Все школы йогачары либо напрямую отмечают равенство между пустотой и несконструированным чистым сознанием (*алайя-джняной*), либо по меньшей мере отмечают это как сравнительно полезную ориентацию и метафорический указатель направления для практикующих.

Йогачара расширяет концепцию несконструированного фундаментального сознания и включает в нее идею восьми (или девяти) уровней сознания, причем каждый из последних представляет собой нисходящую трансформацию фундаментального светоносного сознания (*алайя-джняны*). Первая из них порождает «сознание-хранилище» («сознание-кладовую»)¹⁸ — то, что обозначается на санскрите термином *алайя-виджняна* (приставка *ви-* к слову *джняна* означает «двойственный, дуалистический, разделенный, раздробленный»; это начало сансары как иллюзии, если индивид остается в неведении относительно предшествующей всеобъемлющей *алайя-джняны*). Но это хранилище на самом деле содержит в качестве коллективных воспоминаний совокупность переживаний всех человеческих существ (как и, согласно некоторым источникам, всех сознающих существ в целом), а также семена всех кармических последствий.

Это замечательный подход к тому, что древние греки называли *архетипами* — изначальными формами миропроявления, произведенными на свет Духом в то время, когда он начинает эманировать, или являть, всю Вселенную. Великие традиции мудрости всего мира нередко рассматривали архетипы как идеи, навеки зафиксированные в уме Бога, или Духа, тем самым не оставляя места эволюционному влиянию. Но по мере того как люди всё лучше понимали суть эволюции, прояснялось, что фактически все сущее имеет некие эволюционные истоки или по меньшей мере как-то связано с эволюцией (включая и то, что

¹⁷ В оригинале автор использует санскритский термин *читтаматра*, где суффикс *-та* буквально означает *-вость* (отсюда получаем «школу “только сознание-вость”»). Возможно, поэтому он обращается не к обычной расшифровке читтаматры как «школы “только сознания” (или “ума”», а пишет о «только природе сознания». Это, очевидно, важно для его понимания природы недвойственного сознания. Переводчик благодарит индолога В. П. Иванова, ст. н. с. ИВР РАН, за разъяснение этого лингвистического момента.

¹⁸ Термин «сознание-хранилище» (санскр. *алайя-виджняна*, англ. *storehouse consciousness*) по-разному переводится на европейские языки: как «сознание-кладовая», «сознание-сокровищница», «аккумулированное сознание» и др. Автор обращается к первому варианту — «хранилище», — чтобы подчеркнуть сохраняющую впечатления функцию этого базового слоя сознания.

Уайтхед называл результирующей природой Бога, — но не то, что он именовал изначальной природой Бога, пребывающей в неизменности; эти два измерения Бога весьма схожи с идеей эволюционирующей формы и вневременной пустоты, обе из которых в предельном смысле недвойственны [2]. Рассмотрение архетипов сквозь призму традиций имело важный недостаток: традиции описывают их исключительно в досовременных терминах, упуская из виду современные и постсовременные. Значило ли это, что сам Господь не был осведомлен о грядущих эпохах? Не очень-то Он дальновиден, если дело обстоит так. Но версия сознания-хранилища обошла все эти проблемы, ведь хранилище — постоянно растущий результат и аккумуляция фактических действий человека — отчасти было создано эволюционными процессами в той мере, в какой и человеческие действия проходили процессы изменения, роста, развития и эволюции. Дополнительное преимущество, связанное с введением понятия сознания-хранилища, таково: оно помогает объяснить, что имеют в виду великие традиции, когда говорят об инволюции/эволюции более определенно и конкретно. В качестве примера можно привести то, что античный философ Плотин называл истечением, *efflux*, и возвратным течением, *reflux*. Инволюция, или истечение, — произведение на свет явленного мира посредством последовательного миропроявления, или нисхождения Духа во всё меньшие формы себя. В христианстве Дух исходит из себя (*кенозис*, или *лила* [в индуизме]) и делает шаг вниз по лестнице миропроявления, производя на свет сокращенную версию себя, известную как душа. Далее она исходит из себя и кристаллизуется в форме еще более сокращенной версии себя, известной как разум. Тот низводит себя до меньшей формы, известной как жизнь, или живое тело. Оно тоже, в свою очередь, проходит процесс своеобразной седиментации и производит на свет самую низшую и плотную форму Духа, известную как материя. Таким образом, материя, тело, разум и душа — формы предельного Духа, но последовательно сокращенные или меньшие.

Как только завершается процесс инволюции/истечения — и вместе с Большим взрывом происходит взрывное возникновение материи, — начинается обратный процесс эволюции / возвратного течения. Вначале есть лишь физическая, или материальная, Вселенная; затем, по прошествии определенного времени, эмерджентно возникает¹⁹ тело, эволюционируя из материи. Далее, значительно позже, из тела возникает разум; потом из него рождается и эволюционирует душа. Наконец, Дух распознается в качестве первоисточка и сущности всего миропроявления; это состояние известно как просветление, пробуждение или метанойя.

Архетипы — как *первые формы*, произведенные инволюцией и благодаря этому влияющие на все последующие и меньшие (ведь одно из значений слова «архетип» — «формы,

---

¹⁹ Эмерджентное возникновение (*emergence*) — термин, часто используемый автором как в быденном значении появления нового, так и в техническом смысле, заимствованном из наук о системах (в сложной системе на новом уровне организации появляются новые, эмерджентные свойства, не сводимые к простой совокупности имеющихся на предыдущем уровне). В этом переводе слово «эмерджентный» часто опущено, но подразумевается.

от которых зависят все остальные формы»), — таким образом, могут считаться основополагающими для всех более низких уровней бытия и сознания. Но вместо того чтобы быть «идеями, навеки зафиксированными в уме Бога», *васаны*²⁰ сознания-хранилища, описываемого «Ланкаватара-сутрой», — т. е. сохраняющиеся воспоминания о человеческих взаимодействиях, которые легко интерпретировать как нечто, включающее космическую память, или космические привычки, или морфогенетические поля, — проявляют действие самой эволюции. Это связано с тем, что эволюционные воспоминания — части того, что остается в сознании-хранилище. Его архетипы постоянно изменяются и эволюционируют вместе с Космосом, тем самым воздействуя с помощью инволюции на более низкие и грубые уровни бытия и сознания. Итак, *васаны* (или архетипы), вместо того чтобы быть зафиксированными идеями, предотвращающими эволюцию, становятся одними из ее носителей и распространителей, не только допуская эволюционные изменения, но и способствуя им. И тут же Вселенная перестает восприниматься как жестко фиксированная, детерминированная, обусловленная причинно-следственными связями машина, становясь творческим, живым, отзывчивым, сознательным Космосом. И это по-прежнему необычайно полезная концепция.

Можно продолжить инволюционную историю, развиваемую «Ланкаватара-сутрой». Первое нисходящее миропоявление производит на свет загрязненную алая-виджняну, или сознание-хранилище, из чистой алая-джняны (изначальной мудрости и чистой пустотности). Вторая нисходящая (или инволюционная) трансформация называется в «Ланкаватара-сутре» (и многих школах йогачары) термином *манас*. Он возникает из сознания-хранилища и становится (если неверно понят) самонапряжением и самовидением, которое, в свою очередь, смотрит на алая-виджняну и ложным образом ее истолковывает как постоянную самость, или душу, чем порождает еще большее загрязнение алая-виджняны (она теперь включает не только первые формы миропоявления, или сансары как таковой, если те неверно истолковываются). Третья нисходящая трансформация создает понятие объектов. Их в классической буддийской психологии выделяется шесть: пять органов чувств и разум (который рассматривается как отдельный орган чувств и называется *мановиджняной*; его объекты чисто концептуальны). Они воспринимают свои категории концептуальных объектов (мановиджняна), что дает нам восемь уровней сознания (или девять — если считать изначальную, чистую, несконструированную алая-джняну, т. е. сознание изначальной недвойственной мудрости).

Общая картина дает нам возможность работать не только с миропоявлением, инволюцией или истечением (такое понятие есть во всех великих традициях), но и с эволюцией, эмерджентным возникновением или возвратным течением. Такое совместимое с эволюционными взглядами видение представлено в сравнительно немногих источниках, в число которых входит и «Ланкаватара-сутра». Это позволяет буддизму принять на вооружение по-настоящему глубокий подход к проблеме, с которой столкнулись все великие традиции:

---

²⁰ *Васаны* — впечатления, отпечатывающиеся в алая-виджняне (хранилище сознания).

«Если Дух есть лишь предельная реальность, тогда почему и каким образом возникает явленный мир? Каков реальный механизм всего этого?» Одна из попыток ответить на этот вопрос — идея инволюции/эволюции, нисхождения/восхождения, истечения / возвратного течения в самых разных ее формах. В том или ином виде она присутствует во всех великих традициях. Некоторые ее толкования (например, предложенное «Ланкаватара-сутрой») вполне убедительны и сегодня, когда бы кто-то искренне ни задался этим вопросом.

Важно понимать, что с точки зрения йогачары иллюзию и страдание вызывают не явления (или явленные события, или элементы сансары), а видение таковых в качестве *объектов*, рассматривание сквозь призму субъект-объектного дуализма. Они воспринимаются не как нечто единое с видящим, а как что-то существующее вовне — отделенное, обособленное, дуалистически независимое, разрывающее цельность реальности на два мира: субъектов и объектов. Этот продукт дуалистического, или двойственного, самонапряжения манаса и загрязненной алаяя-виджняны делает из реальности в ее сущности, таковости или естности иллюзорный, изломанный, раздробленный и двойственный мир, привязанность к которому опутывает ограниченностью и приводит к страданию.

По словам Пака Сон Пэ, возможно прозрение по поводу данного состояния ограниченности, самого по себе иллюзорного, благодаря «внезапному обороту, повороту или обращению алаяя-виджняны назад к своему изначальному состоянию чистоты [алаяя-джняны]. <...> Ум возвращается к своей изначальной природе непривязанности, неразличения и недвойственности [или признается как данная изначальная природа]». Иными словами, благодаря узнаванию непреходящего и вездесущего состояния недвойственности, или единства пустоты и формы [3]. Хотя большинство адептов йогачары и настаивали на том, что итоговое состояние пустоты, или пустотности, в мадхьямаке тождественно таковому в их системе, последней явно присуща более положительная тональность (это точно можно сказать о понятии природы ума, а также о том, как в данной традиции понимается недвойственность). Для мадхьямаки недвойственность есть нечто, лишенное качеств — по крайней мере, в смысле невыразимости в концепциях разума, — хотя на деле это видение реальности как она есть, в ее таковости или сущности, без имен, понятий, категорий и предрассудков.

Йогачара особо против этого не возражает, но дает более позитивное определение пустотности и недвойственности, обозначая их как «отсутствие двойственности между воспринимающим субъектом и воспринимаемым объектом». И здесь, опять же, смысл не в том, что все явления иллюзорны и вызывают страдание, а в том, что к страданию приводит видение явлений как *объектов*, или вещей, существующих отдельно от сознания, или субъекта, как независимые сущности. Поскольку мы воспринимаем их отдельно от себя, то можем либо желать их, либо бояться. При этом и то и другое вызывает страдание, отчуждение и ограниченность.

Это чуть более позитивное воззрение на пустотность, не говоря о ее связи с повседневным сознаванием (как это выражается в дзен-буддизме, следующем принципам «Ланкаватара-сутры»: «Обыденный ум — только он и есть Дао [путь истины]»), позволило объединить

пустоту и форму еще крепче, чем революционное понимание недвойственности, предложенное в мадхьямаке. Когда пустота и форма по-настоящему видятся как нечто единое, сама форма воспринимается как лучезарность или светоносность пустоты, а вся реальность становится радугой светозарной прозрачности — цельной и завершенной, свободной и полной, миром радости и торжества. Союз пустоты и формы становится союзом пустоты и светоносности, и игривое взаимодействие с лучезарностью — проявляющейся в форме вашего непосредственного присутствия и сияющей ясности — оказывается напрямую доступным в качестве повседневного опыта.

Все это сыграло непосредственную роль в рождении тантры (и ее близкого родственника — буддизма ваджраяны), ознаменовавшей расцвет третьего великого поворота Колеса Дхармы. Как мы уже говорили, некоторые буддисты на самом деле считают тантру/ваджраяну четвертым поворотом, хотя это малоизвестный факт. В таком случае настоящая книга, разумеется, посвящена возможности пятого поворота. Но поскольку эта версия менее распространена, мы остановимся на стандартном варианте из трех поворотов, а затем перейдем к исследованию возможного четвертого.

Тантра развивалась преимущественно в великом монастыре-университете Наланда, существовавшем в Индии с VIII по XI в. н. э. Для нее все то, что ранний буддизм (и большинство других религий) считал грехами, ядами и осквернениями, было зернами великой трансцендентальной мудрости — именно в силу единства Пустоты и Формы. Вместо того чтобы, например, отрицать, выкорчевывать и подавлять яд гнева, как во многих других подходах, в него напрямую проникают недвойственным сознанием. В результате он раскрывает свою сокровенную мудрость — чистой, сияющей ясности. Страсть, если в нее проникнуть и объять недвойственным сознанием, преобразуется в сострадание ко всем существам во Вселенной. И т. д.

Как следствие, в тантрических обрядах было распространено использование «пяти М»²¹ — вещей, которые большинство религий считали всецело греховными (например, алкоголь, мясо и секс), — и непосредственное их применение в церемонии инициации. Это делалось, чтобы подчеркнуть, что все вещи без исключения — украшения Духа как такового и едины с ним [4]. Это недвойственное понимание применимо и к нашим «греховным» качествам. Все наши чувства, мысли и действия, независимо от того, насколько дурными они выглядят, — по сути не что иное, как Божество или недвойственный Дух, и их нужно воспринимать и переживать именно так.

Первый поворот предложил путь отречения (отвержения отрицательных состояний как аспектов презренной сансары), а второй — путь трансформации (работы над отрицательным состоянием при помощи мудрости, чтобы превратить его в положительное). Третий же вместе со своим тантрическим аналогом стали путем не отречения или трансформации,

---

²¹ Имеется в виду *панчамакара*; значение этого термина автор поясняет в примечании 4 к настоящей главе.

а прямого преобразования — непосредственного взглядывания в отрицательное состояние формы, чтобы признать в нем уже существующее состояние пустотности, или изначальной мудрости. Девиз здесь таков: «Все может способствовать пути». Ничто не считается табу — ни еда, ни алкоголь, ни секс, ни деньги: со всеми ними необходимо глубоко подружиться и с любовью объять (в разумных пределах, конечно) как украшения самого Духа, непосредственные проявления предельной божественности. Ведь есть *только* Дух, *та-тхагатагарбха* (утроба таковости). Есть только *свабхавикакайя* (интегральное тело будды). И все потому, что священное и мирское, бесконечное и конечное, нирвана и сансара, пустота и форма — не два разных, отделенных друг от друга и раздробленных мира, а возникающие, взаимосуществующие и взаимодополняющие аспекты единой реальности, которые в равной мере необходимо включать и прославлять.

Если рассматривать недвойственность пустоты и формы, можно смело сказать, что просветление превосходит и включает весь явленный мир. С помощью пустоты осуществляется превосхождение (трансценденция) мира, его отпускание, видение насквозь как сияющей прозрачности, понимание отсутствия отдельного «я», восприятие бесшовной (но не бескачественной) целостности всего. Тогда мы становимся радикально свободными от мучительных пыток, связанных с тем, что мы отождествляемся с частичными, конечными объектами и событиями (включая и маленькие, конечные, раздробленные, заключенные в темницу из кожи эго) — всем тем, что обычно и привычно воспринимается как нечто отдельное и «иное». В Упанишадах говорится, что везде, где есть другой, есть страх [5]. Сансара — пойманность в ад других людей (как мог бы выразиться Сартр). Это отождествление с различными элементами божественного орнамента, но без осознания божественного как такового: вы пребываете в подлинном раю, но не обнаруживаете подлинный Дух (или пустоту). Но стоит узнать ее — и мгновенно испаряется ваша отождествленность с какими-либо конкретными, обособленными объектами или событиями. Тогда у вас остается тождественность не с малым, отделенным самоощущением, а со всем миром формы. Раз реальность есть единство пустоты и формы, открытие пустоты должно быть свободно от любой конкретной или изолированной формы. Необходимо единство со ВСЕЙ формой — радикальной наполненностью в радикальной свободе пустотности, где бесконечное и конечное, нирвана и сансара, пустота и форма, свобода и полнота недвойственны. Вы уже не смотрите на гору, вы и есть гора. Вы не слышите дождь, вы и есть он. Вы не видите облака, плывущие мимо по небу, вы сами — облака. Нет «другого», ведь больше нет ничего вне вас, что могло бы вам нанести рану, обидеть, принести мучение или чего вы бы могли жаждать, алкать, за что бы, изголодавшись, уцепились. Имеется только целое вневременное сейчас — вездесущее и непреходящее настоящее, содержащее в себе весь явленный мир. Вы ЕСТЬ все это. Если снова обратиться к знаменитому высказыванию из Упанишад, *тат твам аси* — «ты и есть то»: здесь «то» означает божественную цельность всей Вселенной. В пустоте — радикальная свобода; в форме — наполненность; то и другое — суть «не-два».

Что касается явленного мира, в котором явно действует эволюция, то сама пустота, или пустотность, не развивается. У нее нет движущихся частей, поэтому в ней нечему

эволюционировать; она есть отсутствие отсутствия отсутствия (если на то пошло), поэтому в ней нет ничего конкретного, способного к развитию. Она не отделена от сансары, или формы: это пустотность (или прозрачность, или «мокрость») всей сансары и формы. Мудрец, который две тысячи лет назад непосредственно постиг пустотность, и сегодня открыл бы и достиг точно такой же свободы, хотя с тех пор мир значительно продвинулся по пути эволюции. А весь мир форм как раз и оказывается ее вотчиной. Он и вправду развивался в течение последних двух тысячелетий, становясь (как и во всех случаях эволюции) все более сознательным, сложным, заботливым, любящим, творческим и самоорганизованным, включающим все более высокоорганизованные Целостности (эту тему мы еще обсудим подробнее).

С тех пор возникло больше истин. Две тысячи лет назад человечество считало, что Земля плоская; рабство воспринималось как естественное и нормальное состояние общества; к женщинам относились преимущественно как к второсортным гражданам (если вообще признавали их таковыми); люди не понимали механизмов, скажем, биохимии мозга и действия нейромедиаторов, таких как дофамин, серотонин, ГАМК, ацетилхолин. Не было медицинских достижений, которые прибавили в среднем 40 лет к продолжительности человеческой жизни. Схожим образом возникли и развились новые психологические и социологические истины, во многом углубившие наше понимание того, что же значит быть человеком. Мир формы, если вкратце, стал значительно более комплексным и наполненным. Хотя переживание просветления — или единства пустоты и формы — сегодня *не более свободно*, чем две тысячи лет назад. Пустота все та же, но она явно *более наполнена* (форма, безусловно, прошла процесс роста и развития). Сама эволюция действует по принципу трансценденции и включения, превосхождения и включения, выхода за пределы и включения. Поэтому современные люди трансцендируют и включают большинство фундаментальных эмерджентных явлений, восходящих к самому Большому взрыву. Нынешние люди *буквально содержат в себе* кварки, атомы, молекулы, клетки, системы органов, нейронные сети, репильный ствол мозга, лимбическую систему млекопитающих, кору больших полушарий приматов и — как наше трансцендирующее добавление — сложную новую кору, или неокортекс (он содержит больше нейронных связей, чем есть звезд в известной человечеству Вселенной). Все это «превосходится и включается» в человеческом существе.

То же можно подметить и в отношении всех аспектов блага, истины и красоты. В современном мире есть доступ ко всем великим традициям мудрости, пришедшим к нам из досовременности (включая их медитативные практики, позволяющие пройти путь к предельной истине и просветленному сознанию). Вдобавок есть доступ ко всем необычным достижениям современности, или модерна, в естественных науках (физике, химии, биологии, медицине, гигиене). Это целая вереница открытий, от вакцины против полиомиелита до высадки человека на Луну, изобретения радио, телевидения и компьютеров, которые теперь содержат в себе больше информации, чем вся совокупность человеческих мозгов на планете. Есть доступ ко всему утонченному пониманию постсовременности, или постмодерна, о контекстуальной и сконструированной природе относительных истин и центральной

роли, которую играет перспектива (точка рассмотрения) во всех идеях, принадлежащих к числу относительных истин. Разве не стóит великим традициям мудрости идти в ногу со временем и включать современные и постсовременные открытия, дополняющие наши знания и понимание? В конце концов, что именно во всем этом эволюционирует? Конечно, Дух! Эволюция есть попросту Дух-в-действии — Брахман, Дао, природа будды, Божество, Аллах, Яхве, Великое совершенство, Ати, Основа всего сущего, Единственный без второго. Мы уже отмечали, что Альфред Уайтхед выделил два измерения Духа: изначальную природу Бога (вневременную и неизменную; в нашей терминологии — пустоту, или пустотность) и результирующую природу Бога (все достижения эволюции на сегодняшний момент, т. е. форму). И хотя первая ни на йоту не изменилась с момента Большого взрыва и того, что ему предшествовало, результирующая колоссально и существенно эволюционировала. Сегодня мы располагаем общепризнанными истинами, которые вызвали бы потрясение у досовременных умов: от понимания механизмов мозговой деятельности (того самого мозга, который, как мы отметили, содержит больше нейрональных синаптических связей, чем известно звезд во Вселенной) до понимания экстраординарных развертываний самоорганизующейся и самотрансцендирующей эволюции и природы самого Большого взрыва в его первые наносекунды. Вспомните также о сингулярности, которая, вероятно, грядет в сфере технологий и преобразит мир больше, чем какое-либо другое изменение в истории человечества.

Стоит ли допускать, чтобы духовность осталась за бортом всех этих процессов? Должна ли она быть замурована в досовременном мировоззрении? Или не только буддизму, но и всем великим традициям стóит сделать скачок вперед через первый, второй и третий повороты и прийти к четвертому?

Если да, что именно будет при этом задействовано?

Глава 2

Что включает в себя четвертый поворот?

Как насчет возможного четвертого поворота Колеса Дхармы? После ваджраяны и тантры, когда *все* может быть использовано в качестве средств, способствующих пути, что нового остается привнести в буддизм? И вообще, мы тут серьезный разговор ведем или занимаемся высокомерным и раздутым прожектерством?

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ

Да, нам и вправду нужно сохранять осознанность о возможности, что наши действия питаются высокомерием, и о связанных с ним опасностях. Никогда не стоит недооценивать склонность людей к эгоизму²² (который может проявляться и у вашего покорного слуги). Однако, как я уже упоминал, многие люди — и некоторое количество исследований — указывают на то, что небольшой, но существенный процент населения планеты проходит сейчас процесс мощной трансформации. Во многих смыслах она глобальна — не просто потому, что влияет на людей во всем мире, а потому, что индивидуальное сознание как таковое развивает в себе способность к глобальному охвату. Более не будучи исключительно эгоцентричным или этноцентричным, оно становится мироцентричным и даже космоцентричным [1] в своей идентичности, мотивациях, устремлениях, точках зрения, принимаемых перспективах и способностях.

В человеческой истории ранее никогда не существовало ничего подобного этому глобальному внутреннему сознанию. По крайней мере, не было речи о его широком распространении. А влияние его нельзя переоценить. За примером далеко ходить не придется. Одним из новаторских исследователей рассматриваемого процесса эволюции сознания был Клэр

---

²² Эгоизм — здесь в значении: самовлюбленность, самолюбование.

Грейвз²³. Он обнаружил, что сознание человека проходит в своем развитии примерно восемь основополагающих стадий, или уровней. Первые шесть описываются как стадии первого порядка²⁴ — то, что Абрахам Маслоу называл дефицитарными потребностями, или мотивациями, основанными на нехватке и недостатке. Все эти уровни — вариации того, что еще один пионер исследований развития, Жан Гибсер, называл архаическим (или инстинктивным), магическим (или эгоцентрическим), мифическим (или традиционным), рациональным (или современным) и плюралистическим (или постсовременным) уровнями. Их также можно считать основополагающими стадиями — и эпохами, — которые прошло человечество в целом, вплоть до сегодняшней постсовременной эры, иначе известной как эпоха постмодерна.

Грейвз обнаружил у этих первопорядковых уровней одно важное свойство: люди на каждом из них думают, что их ценности и истины — единственные подлинные на всем белом свете. Все остальное — нечто инфантильное, слабоумное, ошибочное или откровенно ложное. Когда доминирует какой-то из этих уровней — а ведь они в настоящий исторический момент охватывают 95% населения мира, — человечество обречено на разногласия, конфликты, терроризм и войны. Но затем Грейвз обнаружил кое-что удивительное о следующем базовом уровне развития. У очень небольшого числа людей на плюралистической/постмодерновой стадии проявились реакции, носящие кардинально новый, беспрецедентный и до тех пор невиданный характер. Это удивило и ошеломило всех основных исследователей развития, начавших находить данные в пользу существования необыкновенно нового уровня. Грейвз решил назвать его системным, другие ученые — холистическим, интегрированным или интегральным. Факт остается фактом: эти уровни были настолько поразительными по своим свойствам и качествам и настолько инновационными и новаторскими, что Грейвз описал такой переход как «переправу через глубокую пропасть в осмыслении мира» и «величественный скачок». Самому мне нравится перефразировать это его высказывание и говорить о «монументальном скачке в осмыслении» [2]. Состоит он в том, что интегральный уровень — называемый вторым порядком для подчеркивания его отличия от всех первопорядковых стадий — обнаруживает долю ценности и частичной истины во всех предыдущих уровнях, включая их в свое общее мировоззрение. Это первая стадия, которая сознательно приемлет остальные; те же включают только себя. Это колоссальная и резко отличающаяся от всего трансформация, подобной которой не наблюдалось во всей предшествующей истории. На новой стадии сознание по-настоящему становится глобальным и всевключающим в разных своих гранях, в том числе прозрения и истины всех культур, религий, наук, и видящим глубокую важность и ценность во всех предыдущих

²³ Клэр Грейвз (1914–1986) — американский психолог, создатель одной из теорий развития взрослых. На основе его работы в дальнейшем Дон Бек и Крис Кован предложили популярную модель спиральной динамики: Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: BestBusinessBooks, Открытый мир, 2010.

²⁴ Также встречается перевод термина *tier* не как «порядок», а как «ярус». Сегодня более распространен первый вариант.

уровнях: архаическом, магическом, мифическом, рациональном и плюралистическом. Это совершенно иной тип мышления, радикально отличающийся от предыдущих.

Данный интегральный уровень — или уровни (некоторые исследователи обнаружили 2–3 подуровня; пока для простоты мы будем говорить лишь об одном общем, но прошу помнить, что в любой момент мы можем более четко их дифференцировать) — и вправду кардинально новый для человеческой эволюции. Некоторые блестящие новаторы и гении прошлого демонстрировали интегральное мышление: Плотин, Шанкара, ряд мыслителей буддийской традиции йогачара и представителей немецкого идеализма, — но никогда в истории более 0,1% населения мира не достигало этих уровней. В последние несколько десятилетий ведущие мыслители почти во всех сферах человеческой деятельности развили у себя способность к второпорядковым, интегральным качествам сознания. Маслоу называл их бытийными ценностями — теми, которые основаны на изобилии, объятии и все-включении (что разительно отличается от дефицитарных ценностей, недостатка и нехватки, присущих первопорядковым стадиям). До 5% людей в мире сегодня в той или иной степени достигли этих интегральных уровней, а некоторые исследователи развития прогнозируют рост их доли до 10% в течение десятилетия²⁵.

Эти 10%, оказывается, представляют собой критическую массу. Исследователи обнаружили, что в течение человеческой истории, *когда бы передовой край эволюции и развития ни начинал включать в себя примерно 10% населения*, это сопровождалось крупными, глубокими и всеохватывающими изменениями, влияющими на все население в целом. Это связано с тем, что нововозникшие ценности поселяются в культуре и начинают ее насыщать, хотя всего 10% населения действительно пребывают на передовой стадии. Например, если обратиться к вышеупомянутым основным стадиям: архаической, магической, мифической, рациональной, плюралистической и интегральной, — когда 10% населения Европы достигли рационального уровня, примерно 3–4 века назад (началась эпоха, названная Уиллом и Ариэль Дюрантами «эпохой разума и революции»), произошли французская и американская революции; монархические режимы во многих странах сменились режимами представительной демократии; был осуществлен отказ от рабовладения (примерно за 100 лет, с 1770 по 1870 г., все основные рационально-индустриальные общества на планете Земля объявили рабство вне закона; такого раньше в человеческой истории не наблюдалось, даже 15% племенных обществ практиковали рабство!). Возникли практически все современные науки (физика, химия, биология, геология, социология, психология, антропология, медицина и т. д.); появились ранние формы феминизма; произошел переход от мифологии

---

²⁵ Когда автор говорит о доле населения, достигшей интегральных стадий, он имеет в виду не «чистую» представленность, а потенциальный доступ к ним, когда люди основной частью своего существа отождествлены с более ранними структурами сознания, но когнитивно способны мыслить интегрально. Это связано с общераспространенным феноменом неравномерности, когда во множестве линий развития какие-то из потоков более развиты (например, рассудочное мышление), а другие — менее (например, структуры эго, ценностей и морально-нравственных установок).

к рассудку в качестве главенствующей формы познания. Возник и усилился интерес к универсальным правам человека — общечеловеческим, а не отдельного «избранного народа». И это лишь некоторые значимые события.

В основе всех этих преобразований лежал рассудок, или рациональные ценности, а не мифические. Но лишь 10% населения действительно имели доступ к ним. Однако все вышеперечисленное осуществилось, ведь эти ценности начали пронизывать и в каком-то смысле пропитывать культуру. То же можно сказать и о 1960-х: более 10% населения совершило быстрый переход от рациональных/модерновых ценностей к передовым, в то время плюралистическим/постмодерновым. Это повлекло студенческие революции, которые начались в мае 1968 г. в Париже и прокатились по всему миру. Возникло необычайное и затронувшее все сферы движение в защиту гражданских прав; появился феминизм — как в личной, так и в профессиональных сферах. Заложены важные основы всего экологического движения, введены законы против преступлений на почве ненависти и т. д. Вновь можно отметить, что лишь небольшой процент населения (вначале 10%, а затем до 20%) пребывал на этих уровнях, но их ценности начали пронизывать и пропитывать культуру. К 2015 г. мы близко подошли к переломной точке, когда 10% населения вскоре совершат «монументальный скачок в осмыслении» и возникнет новый порядок сознания, называемый интегральным.

Нет сомнений в том, что это изменит все расклады. Как универсально присутствующий уровень развития это стадия, которой суждено достичь каждому человеку в мире, если он будет продолжать свое развитие. Это не просто очередная концепция, которую вы можете или выучить, или проигнорировать; не теория, которую можно принять на вооружение или отбросить (как, скажем, «деконструкцию» Жака Деррида). Это неотъемлемо доступная и повсеместно присутствующая стадия человеческого развития, такая же универсальная, как выделенные Маслоу стадии безопасности, принадлежности и самоуважения (или гегсеровские магическая, мифическая и рациональная). Иными словами, человечество *впервые в своей истории* движется в направлении по меньшей мере потенциальной возможности общества, в котором преодолен основополагающий и глубоко засевший конфликт и которое все больше характеризуется взаимной терпимостью, принятием, миром, всевключением и состраданием. И чтобы это произошло, нам нужно только продолжать развиваться!

Подобно тому, как желудь проходит несколько универсальных стадий на пути становления дубом, а яйцо — на пути становления курицей или петухом, человек проходит несколько таких стадий на пути к зрелости. И ей свойственно отсутствие глубоко укоренившихся конфликта и агрессии. Сегодня достижение зрелости — процесс становления тем, кому глубоко присущи забота и интегральная любящая доброта.

Все религии, подобно другим дисциплинам, попадут под влияние этой глубинной трансформации. И в отличие от более ранних интерпретаций и подходов к этому всемирному преобразованию — нашедших выражение в таких работах, как «Озеленение Америки»,

«Заговор Водолея», «Переломная точка», «Образование и экстаз»²⁶ и т. д., — здесь мы рассматриваем намного более детальный взгляд, основанный на значительном массиве исследований и научных данных. Здесь нет упрощений вроде разделения всего на противостояние старой и новой парадигм. Рассматривается по меньшей мере полдюжины предыдущих трансформаций, которые человечество уже прошло. При этом крупнейшая из них нам только предстоит! Иными словами, исследуемое здесь видение прослеживает все 6–8 основных уровней взросления, а не ограничивается упрощенным взглядом, подразумевающим лишь один переход из некой старой парадигмы в новую.

В этих более ранних подходах писатели-бумеры²⁷, представители первого поколения, которое выросло в условиях разворачивавшейся в то недавнее время глубокой трансформации, — а именно перехода от рационального/модернового к плюралистическому/постмодерновому мировоззрению или от индустриального к информационному способу производства, — обратили внимание на основные и затрагивающие все изменения, которые принесло это преобразование. Мы уже упоминали, например, революционное движение в защиту гражданских прав, окружающей среды, феминизм, движение за социальное равенство и т. д. В силу понятных причин авторы сделали вывод, что именно эта единственная трансформация (от старой парадигмы к новой) будет продолжаться и в итоге охватит весь мир. В этом процессе одна предшествующая парадигма, обычно называемая «ньютоно-картезианской» или «механистическим материалистическим мировоззрением», будет заменена удивительной, единственной в своем роде, охватывающей и преобразующей весь мир новой: квантовой, холистической, органической, партнерской, геоцентричной²⁸ или эгоцентричной (старая была эгоцентричной).

В общем, практически все вышеперечисленные книги включали простую схему из двух колонок (а многие авторы до сих пор обращаются к этому приему, причем некоторые работы еще в процессе создания). В заглавие первой обычно выносилось что-то вроде «старой парадигмы», а над второй размещались слова «новая парадигма». Под старой парадигмой, обвиняемой во всех проблемах, с которыми сталкивалось человечество за всю историю своего существования (от ядерной угрозы до экологического загрязнения, войн и даже кариеса), подразумевались такие явления, как ньютоно-картезианская парадигма, аналитико-разделяющий подход, патриархальность, сексизм, расизм, рассудочно-разделяющие взгляды, абстрактное разочарование, детерминизм, раздробленность, иерархичность, ригидная структура, механистичность, развоплощенность, ранжирование и т. д. и т. п. Под новой же парадигмой, которой приписывалась способность решить все существующие человеческие

²⁶ Имеются в виду, соответственно, известные книги Чарльза Райха *The Greening of America* (1970), Мэрилин Фергюсон *The Aquarian Conspiracy* (1980), Фритьофа Капры *The Turning Point* (1984), Джорджа Леонарда *Education and Ecstasy* (1968). Ни одна из указанных работ еще не переведена на русский язык.

²⁷ Имеются в виду представители поколения 1950–1960-х (и позже), родившиеся в период послевоенного беби-бума.

²⁸ То есть центрированной вокруг живой планетарной системы, или системы Геи (встречается также написание «Гайя»). Гея — по-гречески Земля.

проблемы, приведя всех в состояние радости и экстаза (и я здесь несколько не преувеличиваю!), понимались: системное всевключение, ориентированность на процесс, партнерство, холистическая интегративность, паутина жизни, «чувствование, а не мышление», «эгалитарность, а не ранжирование», объединение, гармонизация, «экоцентричность, а не эгоцентричность», инклюзивность, геецентричность, «обращение к сердцу (а не к голове)», «полная воплощенность в теле, а не отчуждение от него» — и список далеко не полный.

В таком подходе, однако, не было учтено, что трансформация, которую прошли сами бумеры, — а именно переход от современного/рационального к постмодерновому/плюралистическому мировоззрению — была лишь одной из минимум полудюжины крупных трансформаций человечества за всю историю. Вместе с тем она даже не стала самой глубокой. Серьезнейшее преобразование в истории человечества только начинало формироваться, и это переход к интегральному второму порядку. К тому же возникают проблемы, когда вы берете полдюжины или около того предыдущих трансформаций (к архаической, магической, магиико-мифической, мифической и рациональной структурам) и схлопываете их все в одну-единственную «парадигму прошлого», названную вами рационально-аналитической, старой, при этом объявляя новаторскую, только формирующуюся плюралистическую новую парадигму великой, грандиозной и финальной трансформацией, которая охватит весь мир. Ведь в такой позиции проявляется неспособность распознать тот факт, что сама плюралистическая трансформация была лишь одним из целой вереницы преобразований, совершенных человечеством. И сама по себе она *не* стала той по-настоящему интегративной парадигмой, которую искали люди. Ведь это вотчина следующей, нововозникающей стадии эволюции [3].

Бросая в одну кучу все эти трансформации и сводя их к простому переходу от старой парадигмы к новой, сторонники такого подхода упустили из виду все тонкие изменения, которые происходили в человеческой истории стадия за стадией. Все это многообразие они поместили всего в две колонки и тем самым проявили неспособность распознать, какие именно проблемы и решения были привнесены на каждой из основных стадий развития.

В качестве одного из примеров можно привести писателей-постмодернистов, которые возложили ответственность за все социальные прегрешения (включая рабовладение) на «старую парадигму» модерна (современности, или Нового времени)²⁹. В таких книгах, как «Слишком яркий свет»³⁰, произошедшая в эпоху Нового времени рациональная

²⁹ Синонимы термина «модерн» (англ. *modernity*) в современной литературе — «современность» и «Новое время» (период, следующий за Средневековьем, и соответствующее мировоззрение, сформировавшееся под влиянием идеалов Просвещения). Все три термина могут иметь разные коннотации в зависимости от контекста, поэтому во избежание путаницы в настоящем тексте предпочтение отдается термину «модерн». Не стоит путать с направлением в искусстве, известным под тем же названием (он же ар-нуво).

³⁰ Книга «Слишком яркий свет. Просвещение сегодня: оценка ценностей европейского Просвещения и поиски новых оснований для человеческой цивилизации» (*A Light Too Bright*, State University of New York Press, 1992) написана Паулосом Грегориосом (1922–1996), митрополитом Делийской епархии Маланкарской сирийской православной церкви, и опубликована в 1992 г.

трансформация буквально обвинялась во всех проблемах, которые были привнесены совокупностью предыдущих трансформаций. Ведь у таких авторов был выбор только из двух вариантов — старой и новой парадигм, — и, конечно, ни одна из проблем не могла быть вызвана их замечательной новой парадигмой [4]. Как выразился один ученый, «если бы я принадлежал к какому-то из меньшинств, я бы постарался держаться как можно дальше от Просвещения». (Один пронизательный критик откликнулся на это высказывание вопросом: «Ну и куда именно вы бы пошли?»)

Обвиняя модерн, или Новое время, в порождении рабства, эти подходы упустили из виду один простой факт: модерн как раз *положил конец* рабству, исцелил землю от рабовладения, причем впервые в человеческой истории. Большинство проблем, в которых его обвиняли, на самом деле возникли в эпохи домодерна, а сам он был на полпути к их разрешению. Но на кой черт нужны факты, раз постмодернисты-плюралисты, со своим выборочным трактованием истории, видели модерн и его «старую парадигму» как причину всех человеческих зол. Они предложили свой вариант решения проблемы, который включал в себя политическую повестку (преимущественно новую левую идеологию), маскировавшуюся под якобы глубокую философию (например, деконструирующий постмодернизм). Претворение этого решения в жизнь привело к обезображиванию и демонтажу (деконструкции) практически всего, что было изобретено до бумеров, которые вдруг появились и «наконец-то во всем разобрались» [5].

После неплохого начала, когда о себе заявил здоровый вариант плюралистической стадии (совершивший множество добрых дел, включая такие шаги, как создание движения в защиту гражданских прав и всемирного экологического движения), дело обернулось бедой. Когда деконструкции было подвергнуто все, что возможно, нам остались лишь нигилизм и нарциссизм — эта сладкая парочка, явившаяся к нам напрямиком из постмодернистского ада. Ни у кого не осталось систем ценностей, в которые можно было бы верить всем сердцем (ведь все, во что можно было глубоко верить, давным-давно оказалось всецело деконструировано). К тому же, если вы страстно верите во что-то одно, это означает, что вы не верите страстно во все остальное, а что с ним не так? Уж не выносите ли вы оценочное суждение в их адрес? Да как вы смеете судить и ранжировать ценности других?! Как мы позже увидим, отвержение всех иерархий — включая иерархии роста, а не только доминирования, этот вопрос я проясню чуть ниже — характерная особенность плюралистических подходов. Такая позиция идет рука об руку с яростным отвержением любых моделей ранжирования.

Вот и получилось, что следующее поколение — «бездельники»³¹ — отказалось верить во что бы то ни было, предпочтя пребывание в вегетативном состоянии, лежа на диване,

³¹ Так можно перевести термин «слэкеры» (*slackers*), которым окрестили поколение X, следующее за бумерами. Это люди, родившиеся примерно в 1965–1985 гг. (однако варианты датировки могут сильно различаться). Представители поколения X, часто с высшим образованием, принципиально отказывались от восхождения по карьерной лестнице. Впрочем, ввиду смены поколений, сегодня они играют значимую роль в западном обществе, часто занимая ключевые посты в разных сферах.

в компании телевизора. По крайней мере, такую карикатуру на них рисуют. Что до вышеупомянутого подхода и того, что он повысил уровень нарциссизма, исследования показывают: принадлежащие к поколению миллениалов выпускники американских общеобразовательных школ, закончившие обучение в 2014 г., демонстрируют высший уровень нарциссизма в сравнении со всеми предыдущими годами выпуска, с тех пор как было введено психологическое тестирование! По последним оценкам, он в 2–3 раза больше, чем у их родителей-бумеров, — а ведь бумеров называли «поколением “я”» или «поколением “меня”»!

Некоторые острые на язык критики уже назвали миллениалов «поколением “ме-ме-меня”». Это во многом несправедливо: как и «бездельники», эти молодые люди во многом достойны уважения, и можно проследить, что их негативные особенности стали прямым следствием родительского нарциссизма — так сказать, «грехи отцов падают на детей до седьмого колена».

Более подробные, точные, гранулированные модели стадий развития показали, что люди проходят не просто две эти стадии — старой и новой парадигм, — а целый спектр стадий развития (взросления). Ниже приведен краткий обзор некоторых из них. В дальнейшем мы будем возвращаться к ним и рассматривать более подробно. Пока же вы можете ознакомиться с простым введением в общие стадии развития.

1. Первоначальное состояние слияния (архаическая стадия по Гейснеру). В историческом плане это переход от человекообразных обезьян к человеку; сегодня этому примерно соответствуют первый год жизни младенца; базовые сенсомоторные побуждения по Пиаже; так называемые физиологические потребности по Маслоу и т. д.
2. Импульсивно-фантазийная стадия (анимистическая — по Гейснеру; магическая — по Гейснеру; импульсивная — по Джейн Лёвинджер). Управляет многими первобытными обществами охотников и собирателей, в которых, например, мог выполняться танец дождя, чтобы «магическим образом» заставить природу подарить осадки. Сегодня встречается у детей в возрасте от 1 до 3–4 лет (например, когда малыш прячет голову под подушкой: поскольку в таком положении он не может никого увидеть, он думает, что, как по волшебству, никто не может увидеть и его).
3. Магико-мифическая стадия; потребности в безопасности — по Маслоу; самозащитная стадия — по Лёвинджер. Самость, полностью дифференцировавшись от внешней среды, начинает чувствовать себя уязвимой; главной ее заботой становится обеспечение своей безопасности и защиты. Она развивает сильный набор влечений-побуждений к власти — то, что спиральная динамика (модель стадий развития, базирующаяся на новаторской работе Клэра Гейснера и охватывающая восемь основных уровней развития, по сути тех же общих стадий, которые мы здесь рассматриваем, но особенно сквозь призму ценностей) звучно называет «богами силы». Под этим понимается сильная вера в существование могущественных суперсущностей, которые могут дать защиту

и безопасность, если правильно к ним обратиться с помощью молитвы и ритуала или иных суеверных действий, имеющих заклинательное значение. Стадия власти-силы управляла первыми крупными военными империями человечества, которые вскоре распространились по всему земному шару, чему способствовало изобретение раннего сельского хозяйства. Последнее позволило людям освободиться от бремени почти постоянной необходимости в фуражном кормодобывании. Так они смогли заняться и другими формами деятельности, например воевать друг с другом; а лидеры таких государств буквально считались богами. Отчасти они и были «богами силы».

4. Мифическая стадия — по Гебсеру; конформистская стадия закона и порядка — по Лоуренсу Колбергу; потребности в принадлежности (или сопричастности) — по Маслоу; конформистская — по Лёвинджер; стадия мифического членства и т. д. Более конформная и ориентированная на группу стадия, на которой люди еще верят в существование сверхъестественных существ, причем эта вера носит явно мифический (и конкретно-буквальный) оттенок. Также на этой стадии люди верят, что мифико-религиозные книги — будь то Библия, Коран, Тора или некоторые буддийские сутры Чистых земель — буквальная истина, ниспосланная высшим существом. Джеймс Фаулер называл эту стадию мифико-буквальной, ведь на ней в мифы верят *буквально*: Моисей действительно раздвинул воды Красного моря; Илия на самом деле еще живым вознесся на небеса в огненной колеснице; Лао-цзы родился 900-летним старцем и т. д. и т. п. Эта стадия остается базисом фундаменталистских традиционных религиозных верований; также она служит основой многих предрассудков и террористической деятельности (которая, конечно, совершается во имя избранного «Бога»).
5. Рациональная стадия — по Гебсеру; стадия формальных операций — по Пиаже; стадия разума и революции — по Дюранту; индивидуативная — по Фаулеру; добросовестная — по Лёвинджер; потребность в самоуважении — по Маслоу. Отличительная черта данной стадии — возникновение рационального разума, потрясшего мир до основания, и более научного и доказательного подхода к истине. Это связано с тем, что здесь индивидуалистическое чувство «я» с рассудком, способным к принятию перспективы третьего лица, постепенно выкристаллизовывается из предыдущей конформистской стадии мифического членства, оперирующей перспективой второго лица. Спиральная динамика называет эту новую стадию стремлением к совершенствованию, ведь здесь центральную роль начинает играть побуждение к прогрессу и достижениям. Благодаря развитию рассудка, индивидуальности, современных наук и прогресса появление этой стадии повсюду сопровождается возникновением того, что нам известно как *модерн* (эпоха современности, Нового времени), особенно с акцентом на западном понимании Просвещения.
6. Плюралистическая стадия; релятивистская — по Грейвзу; мультикультуральная, геецентричная, эгоцентричная, немаргинализирующая. Это стадия, на которой люди в рациональных философиях и науках придерживаются убеждения, будто «есть многое на свете, что и не снилось нашим мудрецам». Происходит переключение к видению мультикультурализма, социальной сконструированности убеждений и, следовательно,

их культурных различий. Вкратце это то, что мы теперь называем эпохой *постмодерна*, вначале возвестившей о себе в студенческих беспорядках 1960-х, а затем широко распространившейся в мире. Это преимущественно эгалитарный уровень, на котором все люди и культуры воспринимаются как равноценные и равноистинные. Запрещено делать какие-либо ранжирующие оценки, создавать иерархии и выносить суждения. Это высшая из общедоступных стадий, которые уже существуют на данный момент; она находится в постоянных культурных войнах с предыдущими двумя. Можно воочию убедиться, что постмодерновые мультикультурные ценности (п. 6) находятся в противостоянии с модерновыми, рациональными, прогрессивными, научными (п. 5) и традиционными, мифическими, религиозными (п. 4), причем все ценностные уровни борются друг с другом за власть.

7. Холистические, интегрированные и интегральные стадии, в целом называемые стадиями второго порядка; системная — по Грейвзу; интегрированная — по Лёвинджер; аперспективно-интегральная — по Гебсеру; потребности в самоактуализации — по Маслоу. Наконец на передовом крае сегодняшнего становления можно увидеть фактическое возникновение объединенных и интегрированных стадий. Люди на них придерживаются убеждения, что всем предыдущим стадиям в той или иной степени присуща какая-то глубокая значимость и важность, хотя бы потому, что это составляющие более высоких стадий. Данный уровень (уровни) видит повсюду целостность и стремится соединять мир во взаимосвязанные и объединенные гармонические резонансы. Это передовой край эволюции как он есть сегодня, отвечающий за большинство прорывных открытий, которые осуществляются со стремительной скоростью во всех основных дисциплинах. Пока только около 5% людей на планете³² достигли этого уровня, но в перспективе он может кардинально изменить правила игры во всем мире. К тому же этим уровнем знаменуется окончание культурных войн — как раз потому, что это первый уровень, который видит ценность во всех предыдущих. И он (и следующая за ним стадия) играет важную роль в создании интегральных подходов к разным сферам, включая духовность.
8. Сверхинтегральные стадии, или стадии «третьего порядка»; эго-сознающая и объединяющая — по Сюзанне Кук-Гройтер; стадия трансценденции и единства — по Дженни Уэйд; потребности в самотрансценденции — по Маслоу и т. д. В настоящее время есть большая вероятность (объясняемая тем, что эволюция никогда не останавливается), что будут возникать даже более высокие стадии, на которых идентичность человека сместится к более высоким, сверхиндивидуальным, трансперсональным, или надличностным, духовным источникам (здесь развитие человека соединяется с доступом к более высоким состояниям сознания, которые мы тщательно исследуем на страницах этой книги) [6].

---

³² Как автор поясняет ниже, здесь речь не о «чистой» представленности этой стадии среди населения, а о смешанной, обобщенной, связанной с неравномерностью развития разных линий (например, человек может интеллектуально находиться на интегральной стадии, но уровень его ценностей или моральных суждений отстает). Надежных статистических данных о распределении различных стадий развития среди населения, особенно самых поздних из них, пока мало.

Сейчас нет необходимости что-то из этого запоминать. Когда понадобится, мы будем возвращаться к этому материалу и повторять основные моменты. Здесь же представлен краткий обзор 6–8 основных уровней развития (взросления), задающий контекст для дальнейших рассуждений. Их существование признано практически всеми современными школами исследований развития. Я написал книгу под названием «Интегральная психология», куда включил таблицы, обобщающие данные более сотни моделей развития. Как бы сильно они ни различались, их объединяет нечто удивительное: все они включают от 6 до 8 стадий, по сути вариаций одних и тех же уровней развития, которые легко узнаваемы и в приведенном выше обзорном списке. Одни модели имели меньше стадий, другие — больше, но одни и те же 6–8 базовых уровней вновь и вновь проявляются во всех исследованиях [7]. Имеется множество данных в пользу их существования. И мы будем непосредственно изучать, какое значение могут иметь эти уровни конкретно для духовности и в целом для нашего подхода к жизни. Эти не так давно распознанные стадии взросления представляют собой монументальное открытие, меняющее все наше миропонимание. Помимо прочего, они показывают, насколько более детальны и утонченны картографии развития, созданные исследователями, в сравнении с упрощенным разделением всего и вся на противостояние старой и новой парадигм (мы еще коснемся этого вопроса).

Смысл в том, что любое общество и любая культура — а также субкультура внутри нее — гораздо больше напоминают многослойный пирог, причем каждая из основных стадий развития представлена своим процентом населения. Любая из них видит мир своеобразно, отлично от других стадий, и невозможно подойти к какой-либо проблеме или задаче, не принимая во внимание этот фундаментальный факт. А ведь это то, что упускают из виду практически все, с катастрофическими последствиями для мира.

Каждый человек все равно рождается в начале пути (на архаической, сенсомоторной стадии), откуда и начинается процесс роста и развития. Постепенно он проходит все основные структуры-стадии, пока его развитие не замедляется или не останавливается. Индивиды, как правило, замирают на определенной стадии/уровне континуума развития (в каждом из множества интеллектов, как мы увидим далее). На современном Западе, например, — и цифры могут различаться в зависимости от способа измерения, а в сумме они не дают 100%, поскольку взаимонакладываются, — мы обнаруживаем примерно 10% населения на магической стадии, 40% — на мифической, 40–50% — на рациональной, 20% — на плюралистической, 5% — на интегральной и менее 0,1% — на сверхинтегральной.

Структурный центр тяжести индивидуума (усредненная или наиболее часто проявляющаяся стадия развития), как правило, находится на одном из этих основных уровней. Поэтому человек склонен стремиться к окружению других людей, представляющих тот же базовый уровень («птицы собираются по окрасу»). Это может включать и работу в сходном профессиональном окружении (криминальные типы — на стадиях стремления к власти; верующие фундаменталисты — на мифико-буквальной; бизнесмены и ученые — на рациональной; представители гуманитарных, человекоориентированных, некоммерческих сфер

и большинство неправительственных организаций — на плюралистической; интегративные и системные лидеры мысли — на интегральной и т. д.). Каждая из этих стадий/уровней имеет здоровый и нездоровый варианты; любая приносит не только новые решения, но и новые проблемы. Так что и здесь по-прежнему верна мысль, столь часто приписываемая Эйнштейну: «Проблема не может быть решена с того же уровня, который ее произвел».

Итак, каждая культура может быть изображена в виде многослойного пирога, появляющегося в результате разделения процентов населения, которые находятся на той или иной стадии. Крайне важно сразу отметить, что эти «уровни» сознания — *не* уровни людей. Они определяют сложность мышления (сознания), которое способны использовать люди. Любой может находиться на каждом из уровней общего спектра структур сознания (то же верно и для *состояний* сознания). Смысл составной интегральной карты, или системы координат, включающей в себя эти уровни (архаический, магический, мифический, рациональный, плюралистический и интегральный), не в том, чтобы навешивать на людей ярлыки, всячески их осуждать, создавать предрассудки против той или иной группы. Основная ее задача — помочь нам лучше понимать людей, которые опираются на иные мировоззрения, и общаться с ними. Ведь все мы проходим процесс роста и развития через всю спираль стадий — уровней сознания. Это помогает нам углубить и свое понимание, заботу, сострадание и способность коммуницировать с людьми на других стадиях развития, отличных от нашей. Также это позволяет каждому из нас осмыслить потенциалы своего роста и развития, если мы решим продолжить эволюцию.

Уже есть исследовательские данные, показывающие, что простое изучение некоторой модели развития ускоряет прохождение человека через различные структуры-стадии. Изучение моделей развития, как и AQAL-модели, — *психоактивный* процесс: он способен напрямую мощно активировать и ускорять ваше развитие через эти области, а также любые другие измерения системы координат AQAL.

AQAL³³ — аббревиатура от слов *all quadrants, all levels* — «все квадранты, все уровни». Это, в свою очередь, краткое обозначение для системы координат, учитывающей все квадранты, уровни, линии, состояния и типы. Вариант интегральной теории и практики, развитием которого я непосредственно занимаюсь. Далее я буду объяснять, что стоит за каждым из этих измерений; сейчас же нет нужды запоминать какие-либо из этих терминов. Все станет ясно по мере изложения.

Пока же основной момент таков: эта общая система координат оказывает психоактивное воздействие буквально на все свои компоненты и измерения. Значит, если иногда — а может, и часто! — у вас вызывают скуку рассуждения о «стадиях/уровнях» и «составных картах», пожалуйста, потерпите: данные исследований свидетельствуют

---

³³ AQAL — читается *а́квал*. Авторская аббревиатура для обозначения его знаменитого интегрального подхода, учитывающего и задействующего все квадранты, уровни, линии, типы, состояния.

в пользу того, что обучение знаниям об этой системе мощнейшим образом раскрывает потенциал вашего мозга, позволяя ускорить рост, развитие и расширение вашего сознания. Вас не вынудят поверить в какую-либо идею; сам процесс будет открывать новые, новые возможности.

И хотя мир не стоит на пороге поразительного и колоссального сдвига от некой старой парадигмы к новой, его авангард готовится к бурному росту доли населения, переходящей от стадий первого порядка к стадиям второго, до 10%. Это и будет монументальный скачок в осмыслении, который начнет пропитывать культуру интегральными ценностями всевключения, непритеснения, системного холизма, гармонии в культуре, человеческой взаимосвязанности и более высоких, «немифических» форм созерцательной духовности (их мы рассмотрим и исследуем в разделах, посвященных путям пробуждения — одной из сильнейших сторон буддизма).

Такая трансформация от первого порядка ко второму ожидаемо должна оказать мощное влияние на все основные виды человеческой деятельности, существующие сегодня, включая религию и духовность. Как однажды остроумно выразился Честертон³⁴, «христианство и буддизм очень схожи, особенно буддизм» [8]. Как ни посмотри, последнему присуще что-то очень особенное. Ведь буддизм, как мы уже видели, — одна из немногих религий, которые изначально были окрашены эволюционным и склоняющимся к интегральности мышлением, вплоть до синтеза йогачары и тантры. Существует мнение, что дискурс йогачары представляет собой обзор и синтез всех трех великих поворотов. Буддизм занимает уникальное положение, поскольку ему на волне грядущей глобальной интегральной трансформации и переломного момента легко сделать следующий сознательный шаг: эволюционный прыжок к четвертому великому повороту Колеса Дхармы и Истины, «монументальный скачок в осмыслении» в своем духовном потоке.

Подчеркну, что истины, обязательные ко включению в любой четвертый поворот, могут и, на мой взгляд, должны войти в любую из великих традиций мировой мудрости — и даже во все эти традиции (разумеется, через фильтр их собственных поверхностных структур, уникальной истории и сущностных определяющих свойств). В общем, обсуждаемые нами здесь истины — фундаментальные и базовые для человеческого бытия-в-мире. В той или иной форме их нужно включать в любую систему осмысления человеком себя (духовную, психологическую, социологическую, философскую или иную). Если обратиться к обычным для второго порядка терминам и называть этот подход всевключающей, или интегральной, духовностью, в наших интересах видеть не только интегральный буддизм, но и интегральные христианство, индуизм, кашмирский шиваизм, иудаизм, даосизм, ислам и т. д. (обсуждение этих базовых вопросов приведено в моей книге «Интегральная духовность» [9]).

---

³⁴ Гилберт Кит Честертон (1874–1936) — английский христианский мыслитель, журналист, поэт и писатель, автор богословских трудов, ближе к концу жизни получивший от папы римского звание рыцаря-командора со звездой ватиканского ордена Святого Григория Великого.

Также не стоит забывать о перспективах интегральных медицины, бизнеса, образования, политики, экономики, юриспруденции, отношений³⁵ и т. д.

Какие общие истины может включать четвертый поворот? Этой теме мы и посвятим следующие главы. Многие из этих факторов не общеизвестны, но буквально каждый компонент, который мы обсудим, будучи частью вышеупомянутого монументального скачка в осмыслении, подкреплен своим многочисленным экспертным сообществом (пусть не все об этом знают), в целом собравшим поразительный объем научных данных, свидетельств и доказательств в пользу его существования и значимости.

В самих экспертных сообществах, реально изучавших эти феномены, существование ни одного из соответствующих аспектов не подвергается сомнению. Это не какие-то смутные, придуманные, странные или глупые мнения, а крайне важные идеи, компоненты и факторы, которые основаны на надежных доказательствах, подкреплены научными данными и верифицированы сообществом исследователей-практиков. Единственная их странность в том, насколько мало осведомлено общество об их существовании.

При создании интегральной метатеории было проведено исследование множества различных дисциплин в поисках важных истин и идей, которые необходимо включить, чтобы получить исчерпывающую информацию о том, что значит быть человеком. Все эти компоненты (квадранты, уровни, линии, состояния и типы — сокращенно AQAL) объединены в метатеорию, которая предоставляет всем им пространство. Я постараюсь, насколько получится, изложить ее самым простым и доступным способом, показав при этом, как именно она может обогатить вашу жизнь. И она станет контекстом, опираясь на который можно предложить обновленную интерпретацию интегральной духовности и четвертого поворота буддийского учения.

Эта метатеория применялась в создании таких областей, как интегральные медицина, образование, экономика, искусство, история, преобразующая практика³⁶, политика, архитектура, бизнес, лидерство и т. д. — в целом более 60 основных дисциплин человеческой деятельности. Все эти сферы были переосмыслены в системе координат AQAL, что позволило включить в них необычайно важные, но малоизвестные компоненты, факты и идеи (базовые компоненты AQAL-модели). Не устану повторять, что есть колоссальные массивы данных, подтверждающих существование каждого из них. Все эти дисциплины включены в общее поле монументального скачка в осмыслении.

---

³⁵ Теме интегральных отношений посвящена одноименная электронная книга Мартина Учика: *Учик М. Интегральные отношения* / пер. с англ. А. Никулиной. М.: Ipraktik, 2015.

³⁶ По интегральной преобразующей практике см. электронное издание книги Кена Уилбера и соавт.: *Уилбер К., Паттен Т., Адам Л., Морелли М. Практика интегральной жизни: модель физического здоровья, эмоционального баланса, умственной ясности и духовного пробуждения для двадцать первого века*. М.: Ipraktik, 2015.

В наши дни основной рецензируемый профессиональный журнал, посвященный данному направлению, — «Журнал интегральной теории и практики» — публикует статьи, посвященные 57 основным дисциплинам. Каждая обновлена и переосмыслена с помощью AQAL-подхода, и в результате в каждом случае без исключения получена более всеобъемлющая, наполненная, обогащенная и эффективная сфера деятельности.

Я убежден, что эта деятельность показала себя столь эффективной, поскольку интегральность — не просто название для некоей теории или метатеории (в которую, как и в любую другую идею, вы вольны верить или не верить). Термин отчасти указывает на фактическую стадию развития, т. е. *очень реальную* территорию Космоса: действительно существующую стадию эволюции, роста и развития. А значит, вопрос не сводится лишь к тому, принимают люди эту идею или отвергают. Речь о реальной стадии человеческого развития, и всякий, если он будет продолжать эволюционировать, достигнет ее, по-настоящему пройдет по ее территории. Именно неизменная реальность данной территории, отличающая ее от умозрительной идеи, которую можно принять или отвергнуть, и оказывается той силой, что движет экстраординарным успехом интегрального подхода. В общем, интегральность опирается на реальную территорию этой стадии.

Одно из главных преимуществ системы координат AQAL в том, что каждый из ее основных аспектов есть нечто, полностью и непосредственно присутствующее в вашем сознании в настоящее мгновение. Как вы убедитесь, прочтя следующие страницы, доступ к этим необычным фактам можно получить, просто поняв, куда нужно смотреть в своем сознании, сознании, бытии. Поразительно, что, поскольку многие из компонентов AQAL-модели малоизвестны большинству, вы сейчас даже можете и не быть в курсе их реального существования в вашем бытии, хотя все они всецело присутствуют и активно оперируют. Когда же человеку указывают на их существование, обычная реакция такова: «О! И почему я раньше этого сам не замечал? Это же так очевидно!» И все же, невзирая на это, вы более не будете смотреть на мир — или на себя — так, как раньше.

СВОБОДА И ПОЛНОТА: ВЗРОСЛЕНИЕ И ПРОБУЖДЕНИЕ

Для начала давайте вспомним, что, с точки зрения буддизма, реальность недuality: это недвойственность сансары и нирваны, конечного и бесконечного, субъекта и объекта, формы и пустоты (скоро я предложу вам несколько упражнений, позволяющих указать на аспекты формы и пустоты в вашем сознании, включая направленные на постижение предельного сознания единства). Мы уже отмечали, что пустота, или пустотность, для которой характерно отсутствие каких бы то ни было характеристик (включая и эту), нисколько не изменилась со времен Будды (а на самом деле со времен Большого взрыва и того, что ему предшествовало). Переживание или распознавание пустоты представляет собой постижение, если выразиться метафорически, бесконечной свободы, отпуска, великого освобождения — освобождения от пут противоречия между субъектом и объектом и всеми муками, которые они причиняют друг другу. Также мы видели, что переживание

пустоты — это переживание свободы, а переживание формы — это переживание полноты. Пустота несколько не изменилась с начала времен, а вот форма — как раз наоборот. Она проходила и проходит процесс нескончаемой эволюции, где каждая из стадий добавляет во Вселенную все больше сложности. Этот процесс разворачивался от простых струн и кварков к атомам, молекулам, клеткам и многоклеточным организмам, причем сами организмы эволюционировали в еще более комплексные формы, пройдя путь от одноклеточных до фотосинтезирующих растений, животных с воспринимающими нейронными сетями, а далее — животных с рептильным стволом мозга, управляемым инстинктами; с лимбической системой, порождающей эмоции; людей с триединым мозгом, способным к логическому мышлению. Причем, как мы уже отмечали, количество синаптических связей в этом мозге превышает число звезд в известной нам Вселенной.

Аналогичное усложнение происходило и во внутреннем измерении. Человечество, например, эволюционировало от простого архаического уровня к магическому, способному мыслить с перспективы первого лица; мифическому, могущему принять перспективу второго лица; рациональному, размышляющему с перспективы третьего лица; плюралистическому, способному к перспективе четвертого лица; интегральному — принимающему перспективу пятого лица и выше. Числа указывают на общее количество перспектив, которое человек может одновременно удерживать в уме. Перспектива первого лица означает способность сознать только свою личную точку зрения, т. е. «я» (как в случае с эгоцентрической магической стадией). Перспектива второго лица — способность вживаться в роль кого-то еще, т. е. добавлять к своей еще и точку зрения другого человека — то самое «ты», которое, если его прибавить к «я», превращается в «мы» или в «нас» (как в случае с этноцентрической мифической стадией). Перспектива третьего лица прибавляет точку зрения, которая способна объективно осознавать перспективу как первого лица, так и второго, т. е. «всех нас», тем самым открывая объективные, универсальные истины третьего лица (именно это делают модернистские науки — современные физика, химия, биология, медицина и т. д., — как в случае с мироцентрической рациональной стадией). Перспектива четвертого лица способна удерживать в уме взгляд от третьего лица на взгляд от второго лица на взгляд от первого лица. Это, как следствие, позволяет давать комментарии по поводу предыдущих воззрений и критиковать их, как постмодернизм в отношении модернистских идей; отсюда возникает постмодерновое плюралистическое и деконструирующее воззрение. А интегральная перспектива пятого лица, превосходящая и включающая предшествующие, оказывается еще более холистичной и интегративной — синтезирующей интегральностью и т. д. Плюралистическая стадия имеет достаточно интеллектуальных мощностей, чтобы видеть различия между существующими идеями и культурными концепциями (отсюда пресловутый мультикультурализм). Но они, увы, недостаточно сильны, чтобы позволить ей увидеть то, что их объединяет, т. е. универсальные сходства. В силу этого плюралистическая стадия приходит к раздробленности и расчлененности. Более высокая стадия — интегральная — тоже способна видеть все различия, но она обладает и достаточными мощностями для того, чтобы видеть и сходства — прозревать связующие паттерны, «узоры», соединяющие различные культуры по всему миру.

Пример такой способности — распознавание существования 6–8 основных уровней развития во всех культурах на планете.

Исследователи развития проследили эволюцию сознания человека до способности ко включению перспективы седьмого лица и даже еще более высоких (это уже сверхинтегральные стадии). Смысл же в том, что каждая из основных стадий человеческого развития и эволюции прибавляет новую перспективу, новую и более высокую степень сознания. Поэтому можно говорить, что сознание продолжает расти, расширяться и становится все более «большим», цельным (то же происходит в случае с любой подлинно существующей эволюционной последовательностью: например, от атомов к молекулам, клеткам и целым организмам, где каждая ступень представляет собой большее целое). Целостность растет вместе со способностью человека ко все более глубоким любви, заботе, идентичности, интересам, морали, состраданию, творчеству и т. д.

Иными словами, Вселенная формы становится все более наполненной благодаря эволюции. Вот почему просветление в сегодняшнем мире — переживание единства пустоты и формы — не означает доступ к большей свободе, чем та, что была у живших в прошлые эпохи мудрецов (Востока и Запада): ведь пустота остается все той же. Но это означает приобщение к большей наполненности: ведь Вселенная формы продолжала все это время расти и эволюционировать, прибавляя в сложности, форме, и полноте, и целостности на каждом новом витке.

Возрастание комплексности формы означает — в дополнение ко многому из того, что мы обсудим ниже, — что открывается все больше условных, или относительных, истин. Любой четвертый поворот должен их учитывать. Во времена Будды, например, люди — включая и самого Будду — были убеждены, что Земля плоская. Откуда этим великим мудрецам прошлого было знать о биохимии мозга, дофамине, серотонине и ацетилхолине? Или о лимбической системе и ее роли в эмоциях, или рептильном стволе мозга и его инстинктивных влечениях? Но как в поисках причины человеческого страдания можно пренебречь какими-либо из этих факторов? Так и фактически существующие внутренние стадии роста и развития вроде тех, что были открыты Жаном Гибсером, Абрахамом Маслоу, Джеймсом Болдуином³⁷ и Клэрмом Грейвзом, должны быть включены в рассмотрение — например, стадии развития человеческих потребностей: физиологические, потребности в безопасности, самоуважении, самоактуализации и самотрансценденции, если брать иерархически вложенные друг в друга уровни развития по Маслоу. Этот пример — еще один вариант стадий, в нем подчеркиваются определенные характеристики, или линии (здесь линия потребностей, или мотивации), — стандартных 6–8 стадий, обобщенных выше.

---

³⁷ Джеймс Марк Болдуин (1861–1934) — американский психолог, философ, социолог, по сути, учитель знаменитого исследователя детского развития Жана Пиаже. В книге «Интегральная психология» (М.: АСТ, 2004) Уилбер посвятил Болдуину целый раздел, называя его «возможно, величайшим психологом в истории Америки». На русском языке изданы два двухтомника этого автора: «Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода» и «Духовное развитие с социологической и этической точки зрения» (М.: Либроком, 2011).

Этот тип стадий развития — открытие современности, часть новой комплексности, которую эволюция породила в нашу эпоху. Мы, разумеется, встречаем стадии и в процессе медитации — разворачивающиеся в перспективе первого лица, непосредственных переживаниях *состояний* (термин «состояния сознания» я объясню чуть ниже). Данная разновидность стадий была четко картографирована в великих созерцательных традициях Востока и Запада (в качестве примеров можно привести семь замков св. Терезы Авильской; десять картин выпаса быка в дзен-буддизме; стадии духовного пути, описанные св. Иоанном Креста; шесть основных стадий махамудры и т. д.). Но здесь мы говорили об открытых в относительно недавнее время стадиях роста, или структурного развития (этот термин я тоже поясню ниже), выявленных такими современными исследователями, как Пиаже, Болдуин, Колберг, Гибсер, Грейвз, Лёвинджер, Маслоу и др. Этот тип стадий нельзя увидеть путем интроспекции, или самонаблюдения, в отличие от наблюдаемых в первом лице медитативных состояний-стадий: они представляют собой *структуры*-стадии третьего лица. Те открываются в результате изучения больших групп людей в течение долгого времени в определенных экспериментальных условиях, когда ученые делают выводы о психологических паттернах, проявляющихся у исследуемых индивидов. Это то, что нельзя увидеть, «вглядываясь внутрь себя».

Вот почему состояния, например, бодрствования, или сновидения, или радости, счастья, грусти, тревоги, страха, возможно, даже единства с природой и т. д., — вполне себе воспринимаемые в рамках созерцания своего внутреннего мира. Они и были открыты ранними шаманами (исследователями, первооткрывателями внутренних состояний) минимум 50 тысяч лет назад. А первое в истории определение структуры сознания Джеймс Болдуин дал всего лишь около века назад. Структуры гораздо труднее распознать (ведь они, если помните, подобны правилам грамматики), поэтому ни одна из медитативных систем мира их не включает. Большинство систем медитации насчитывает минимум 1000 лет, так что, поскольку структуры впервые были открыты лишь 100 лет назад, ни одна школа медитации еще не успела их включить в рассмотрение — до недавнего времени.

Тем из вас, чьи познания в грамматике слегка заржавели, напомню, что первое лицо — тот, кто говорит, а именно — «я» или «мне»; второе означает того, с кем говорят, — «ты» или «вы». «Ты» плюс «я» дает «мы», и иногда мы говорим об измерении «ты/мы» или даже о «мы»-измерении³⁸. Третье лицо означает того, о ком говорят, а именно — «он», «она» или «оно». Когда делается утверждение о чем-то в третьем лице, обычно подразумевается, что высказывание объективно и универсально верно. Все естественные науки, например, можно считать науками перспективы третьего лица. Идею можно пояснить на следующем примере. Допустим, вы хотите узнать, идет ли на улице дождь. Тогда вы подойдете к окну и посмотрите, что там; если вы увидите падающие капли, то сделаете вывод: «Да,

³⁸ Для понимания перспектив первого и второго лица важно, что «мы» — личное местоимение первого лица множественного числа. В идеальной ситуации человек, находящийся в подлинном резонансе с группой, может представлять ее и говорить от ее лица. Также чувство «мы» способно отражать переживание общности внутри группы («мы»-пространства): «Мы друг друга понимаем», «Мы друг с другом в резонансе» и т. д.

на улице дождь». Но ведь вы можете ошибаться или заблуждаться. Поэтому, чтобы убедиться, так ли это, вы предлагаете еще кому-то тоже выглянуть в окно. Человек выглядывает, видит падающие капли и говорит: «Да, там дождь». Но если вы захотите быть абсолютно уверены в том, что идет дождь (может, вы оба страдаете коллективной истерией и он вам мерещится), вы пригласите еще одного человека. Он выглянет в окно и, конечно, тоже скажет: «И я вижу дождь». Согласие этого третьего обычно принимается за достаточное доказательство того, что в целом утверждение «сейчас (и здесь) идет дождь» универсально истинно и с ним, по сути, согласится любой здоровый человек на планете, если тоже выглянет на улицу (прямо сейчас из окна вашей комнаты). Так что это не мнение или «вкусовщина» первого лица; это не пособничество или подыгрывание второго лица; это факт или истина третьего лица.

Итак, состояния (как в случае с пробуждением) есть непосредственные, очевидные реалии первого лица, то, что вы можете напрямую пережить на своем опыте. Они могут быть истинны и для других, но это придется проверить, перед тем как делать такие утверждения. Оказывается, медитативные состояния уже проверялись последующими практиками, зачастую в течение сотен и даже тысяч лет, так что они считаются по сути реалиями, по крайней мере для тех, кто занимается их изучением. Однако смысл в том, что, когда вы пребываете в одном из таких медитативных состояний, поскольку это реалии первого лица, вы их *напрямую сознаете*. Если вы переживаете вселенскую любовь, или единство со всем миром, или погруженность в бесконечное блаженство, вы, безусловно, об этом знаете! Так что, по мере того как вы продвигаетесь через любую последовательность медитативных состояний, вы будете легко сознавать их и их стадии, когда они напрямую являют себя вашему сознанию. И большинство великих медитативных и созерцательных систем мира, Востока и Запада, создали картографии общих прогнозируемых стадий развертывания состояний, которые вы, скорее всего, будете проходить по мере углубления практики конкретной формы медитации. Как мы далее убедимся, есть много общего между различными картами состояний-стадий, независимо от того, где они появлялись. Таким картам стоит доверять.

Однако структуры третьего лица — нечто совершенно иное (как, например, все 6–8 стадий развития, которые мы здесь обсуждаем: это не состояния первого лица, а структуры третьего). И дело не в том, что между различными картами и моделями этих стадий нет значительных сходств (напротив, они есть), а в том, что, когда вы проходите опыт любой из этих стадий, вы обычно не знаете об этом. Это не непосредственные переживания первого лица, поэтому они во многом тайные, сокрытые. Они не то, *на* что вы смотрите, а то, *через что и с помощью чего* вы смотрите на мир: это системы координат и «скрытые карты», которые вы используете для осмысления своего опыта и мира. Без них реальность — не более чем «расплывающаяся и жужжащая путаница»³⁹.

---

³⁹ Автор цитирует известное высказывание Уильяма Джеймса в «Принципах психологии» (1890) о том, что недифференцированное восприятие младенцем мира представляет собой «расплывающуюся и жужжащую путаницу» (*blooming, buzzing confusion*).

Вот почему эти системы координат, как я уже указывал ранее, очень похожи на правила грамматики. Каждый человек, выросший в определенной языковой культуре (скажем, англоговорящей), обычно научивается довольно правильно говорить на родном языке: верно использовать подлежащие и сказуемые, наречия и прилагательные, в целом располагать все слова так, как того требуют грамматические правила английского языка. Но если вы попросите кого-то из них написать, что же это за правила, мало кто сможет это сделать. Они точно следуют правилам, но при этом не знают, что это за правила!

Структуры действуют так же. Каждый из основных 6–8 уровней развития имеет структуру — паттерн, управляемый правилами наподобие грамматических. Когда люди находятся на той или иной стадии развития, они почти в точности следуют правилам своего уровня, не имея при этом ни малейшего представления о том, что они это делают. Более того, они не могут увидеть эти правила путем созерцания внутреннего мира, или интроспекции. В этом случае они разглядят только различные слова, символы, знаки и понятия, но не скрытые грамматические нормы, ими управляющие (точно так же вы не можете сейчас заглянуть внутрь себя и увидеть правила грамматики, которым вы досконально следуете и которые управляют структурой буквально каждого вашего предложения). Чтобы открыть правила грамматики английского языка, вам нужно исследовать множество англоговорящих людей, изучить, как они общаются, и кропотливо вывести нормы, которым они следуют. Вот почему хотя состояния первого лица (доступные прямой интроспекции) и были открыты по меньшей мере 50 тысяч лет назад, структуры третьего лица выявлены лишь 100 лет назад. И поскольку большинство систем медитации насчитывают от нескольких сотен до нескольких тысяч лет, ни одна из них не обладает знанием об этих 6–8 стадиях нормального психического развития. Вы можете рассмотреть медитативные и созерцательные тексты со всего мира и не найти там последовательности стадийного развития от архаической к магической, мифической, рациональной, плюралистической, интегральной и сверхинтегральной. Вы обнаружите там множество карт, описывающих стадии развертывания состояний медитации, но ни одна из них не включает стадии развертывания структур психического развития.

Поэтому мы называем эти *структуры-стадии* ВЗРОСЛЕНИЕМ. Ведь все люди проходят их по мере роста и развития в становлении зрелыми личностями. Мы называем *состояния* медитативного развития, которые ведут к пробуждению или просветлению, ПРОБУЖДЕНИЕМ. Ведь это относительно редкие стадии медитации, ведущие к переживанию того, что можно назвать предельной реальностью, предельной истиной, великим освобождением, наивысшим тождеством (тождеством «я» и предельной реальности).

Стадии ВЗРОСЛЕНИЯ попросту даны всем людям, если они продолжают свой рост и развитие, а ПРОБУЖДЕНИЕ обычно наблюдается только у тех, кто сознательно практикует медитативную, созерцательную или духовную практику. Последняя позволяет пробужденности, или чистому сознанию, продвигаться через естественные состояния сознания (бодрствование; сновидение; глубокий сон без сновидений; чистое пустотное сознание, или

свидетельствование; недвойственное сознание единства). Такое продвижение приводит к пробуждению переживания предельного, недвойственного, радикального Великого совершенства, или истинной природы, нерожденной и неумирающей, несотворенной и неограниченной, вневременной и извечной, внепространственной и бесконечной — переживанию мира в его чистой таковости, сущности, естности.

Точно так же, как многие карты ВЗРОСЛЕНИЯ представляют один из вариантов все тех же 6–8 уровней роста и развития, многие карты великого освобождения, или ПРОБУЖДЕНИЯ, как мы вскоре подробно рассмотрим, обычно дают одни и те же обобщенные стадии медитативного развития, как правило по сути базирующиеся на универсальной природе пяти основных естественных состояний сознания, которые я перечислил выше (грубое бодрствование, тонкое сновидение, причинный глубокий сон, пустотное свидетельствование, чистое недвойственное единство).

Интегральные теоретические исследования показали, что люди обладают *двумя очень важными, но при этом весьма различными осями роста и развития*: 1) естественной последовательностью через 6–8 уровней *структур* сознания, причем каждая имеет свои «скрытые карты», или правила грамматики, которые нельзя увидеть посредством самих этих структур стадий (ось ВЗРОСЛЕНИЯ); 2) медитативной последовательностью развертывания 5–6 стадий состояний сознания, где каждое оказывается не естественно возникающей у всех людей стадией развития, а результатом сознательных действий человека с целью развить полный потенциал состояний. Желаемой конечной целью медитации становится полное пробуждение и осознание всех базовых состояний сознания, включая предельное недвойственное сознание единства (наивысшее тождество индивидуума с предельным Духом). Это ось ПРОБУЖДЕНИЯ, ведущая к просветлению.

Сегодня люди столкнулись со странным фактом: все основные модели ВЗРОСЛЕНИЯ (в большинстве своем развиваемые на Западе) *не имеют ни малейшего понятия* о каких-либо из состояний-стадий ПРОБУЖДЕНИЯ. Они не осведомлены по поводу просветления, пробуждения, мокши, метанойи, сатори, великого освобождения, наивысшего тождества. Ничего такого они не знают. Но необычайные традиции мудрости и пути, ведущие к великому освобождению (преимущественно восточные), точно так же нисколько не понимают или даже не упоминают основные уровни, или стадии типичного процесса ВЗРОСЛЕНИЯ. Это вызвано тем, что, хотя они и подразумевают интроспекцию, сами уровни, «скрытые карты» грамматических правил, нельзя увидеть, глядя внутрь себя.

В общем, можно говорить о том, что людям доступны два основных и чрезвычайно важных пути развития сознания, *но при этом в человеческой истории они никогда еще не совмещались в единой системе*. Это означает, что вплоть до сегодняшнего момента человечество тренировалось быть частичным, раздробленным и расколотым. Его история представляла собой путь к раздробленности. Соединение же этих двух векторов развития не только в теории, но и на практике стало одним из основных достижений интегрального подхода.

Это открытие, на мой взгляд, обязательно нужно включить в любую подлинно интегральную духовность, в том числе попытку осуществить четвертый поворот. Это по-настоящему революционное открытие!

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДУХОВНОГО ИНТЕЛЛЕКТА С ДУХОВНЫМ ОПЫТОМ

Если рассматривать то, как эти два потока развития и эволюции проявляются в духовности, становится очевидно, что людям потенциально доступны два совершенно разных типа духовного развития. Первый (непосредственное, прямое «переживание») с помощью *состояний* сознания первого лица — духовных реалий (спектр которых охватывает мистицизм природы, тонкий мистицизм божеств, причинный бесформенный мистицизм, свидетельствующий мистицизм зеркального ума и недвойственный мистицизм единства). Это мы и называем духовностью ПРОБУЖДЕНИЯ. Это не просто система верований, или вереница нарративных повествований об отношениях между человеком и божественным, или набор мифических сказаний о том, как можно ублажить некое великое божественное существо и получить от него дары. Данная разновидность духовности представляет собой непосредственную *психотехнологию трансформации сознания*. Это система реальных практик, предписаний, образцов, или парадигм. Термин «парадигма» здесь понимается в том значении, которое имел в виду сам Томас Кун⁴⁰: это не некая большая теория, но образец социальной практики. Так много людей настойчиво искажали идею парадигмы, неверно трактуя ее как некую большую надвигающую теорию, что Куну пришлось отказаться от самого термина, заменив его словом «образец». Здесь речь об образце-предписании, которое нужно выполнить, а не о большой теории, в которую надо уверовать.

Относительно немногие учения св. Павла действительно исходят из этого первого типа духовности, но вместо слов: «Пусть в вас будет то же сознание, что было в Иисусе Христе, что мы все можем быть одним»⁴¹ — он вполне мог бы сказать и следующее: «Пусть в вас будет то же сознание, что и в Будде Гаутаме, что мы все можем быть пробужденными в единстве». И это было бы очень точно. Смысл же в том, что это подход *непосредственного духовного опыта* [10], ведущего в своем предельном выражении к недвойственному сознанию, или сознанию единства с предельной божественностью и Вселенной в целом. Это первый из двух основных подходов к нашим духовным потенциалам, и он связан с измерением пробуждения.

⁴⁰ Томас Кун (1922–1996) — американский физик и философ науки, автор знаменитого труда «Структура научных революций». Кун ввел в оборот термин «научная парадигма», который, как указывает Уилбер, был неверно интерпретирован в качестве некой надвигающейся теории, а не образца социального действия, или практики, как задумывал сам Кун. Уилбер подробно разъясняет этот важный для интегральной метапарадигмы вопрос в ряде книг, включая «Очи познания» (М.: Рипол-классик, 2016).

⁴¹ Перефразированная цитата из Библии, совмещающая два разных пассажа. В русском синодальном переводе они звучат так: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (К Филиппийцам 2:5); «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (От Иоанна 17:20–21).

Второй важный тип духовности — набор нарративных повествований, историй и сказаний, зачастую магических или мифических, цель которых — объяснить связь человека и божественного. Здесь интерес не столько в наших прямых переживаниях божественного, сколько в том, что мы думаем или чувствуем на его счет. В общем, это не о наших *духовных переживаниях* (в векторе пробуждения), а о *духовном интеллекте* (в векторе взросления). Как мы подробно объясним ниже, человеку доступен не только один тип интеллекта, часто называемый когнитивным (познавательным) и измеряемый при помощи шкалы коэффициента интеллекта (IQ). Видимо, эволюция вооружила людей множеством типов интеллектов; каждый из них специализируется на отдельной значимой области, которая с большой вероятностью может повстречаться на жизненном пути человека. Вдобавок к когнитивному интеллекту есть эмоциональный, моральный, внутриличностный, эстетический, музыкальный, математический, кинестетический (телесный), духовный, а также ряд других. В интегральной теории этот множественный интеллект часто обозначается термином линии развития, ведь каждый из интеллектов проходит всё те же 6–8 базовых уровней, упомянутых выше. Иными словами, различные линии проходят через всё те же базовые уровни.

Обратите внимание, что эти линии развиваются сравнительно независимо друг от друга. В некоторых из них вы можете быть высокоразвиты, а в других — средне- или мало-. Вспомните пример врачей-нацистов, ставивших чудовищные эксперименты над заключенными: высокое когнитивное развитие, но очень низкое — моральное. Эта особенность — неравномерное развитие по линиям — делает процесс роста и развития крайне индивидуальным и уникальным для каждого человека. Ведь возможно буквально неограниченное количество комбинаций по уровням развитости разных интеллектов.

Важный момент здесь в том, что в контексте духовности мы можем либо напрямую переживать опыт (в процессе пробуждения), либо размышлять о нем, интеллектуально рассуждать и осмыслять (в процессе взросления). В последнем случае такая деятельность обычно становится — согласно разным исследователям, включая Пауля Тиллиха⁴² и Джеймса Фаулера⁴³, — попыткой найти ответ на вопрос: «Что есть предмет предельной заботы, или предельного интереса, для меня?» Будучи частью множественного интеллекта [11], или линией развития, интеллект духовный растет и развивается в рамках 6–8 основных уровней взросления. Разница лишь в том, что он рассматривает эти уровни с точки зрения духовных или религиозных понятий, в соответствии с характеристиками самой духовной линии как таковой (снова подчеркнем: духовный интеллект размышляет о Духе, а не переживает или постигает его напрямую). Конечно, как мы позже убедимся, оба эти пути духовного развития имеют колоссальную важность, и до сих пор они никогда не совмещались в едином подходе.

⁴² Пауль Тиллих (1886–1965) — выдающийся немецко-американский христианский теолог протестантского направления и философ-экзистенциалист, представитель школы диалектической теологии.

⁴³ Джеймс Фаулер (1940–2015) — американский теолог, профессор теологии и человеческого развития в Университете Эмори. Знаменит своим трудом «Стадии веры» (Stages of Faith, 1981).

Еще один значимый момент состоит в следующем: хотя знакомая большинству жителей западных стран разновидность религии (католицизм или протестантизм) начиналась с акцента на непосредственных состояниях сознания и процессе пробуждения, под влиянием Церкви она все больше становилась религией взросления. Причем — и это очень существенно! — она отражает линию духовного развития, которая *застряла на мифико-буквальном уровне* на континууме от архаического до магического, мифического, рационального, плюралистического, интегрального и сверхинтегрального. Поэтому мы имеем дело с этноцентрическим уровнем в духовной линии, ведь это основная общая характеристика мифической стадии. Она обычно оперирует по принципу, что существует некая группа «своих», «избранный народ» — и только ему доступен единственно верный путь спасения. Все остальные же — язычники и «неверные», и убивать их не грех, мало того — подобное деяние может положительно обогатить ваше «религиозное резюме». Все *фундаменталистские религии* исходят, по сути, от этого уровня развития духовного интеллекта (мифико-буквального), и неважно, включают они в себя стадии пробуждения или нет. Сюда входят, разумеется, пласты иудаизма, мусульманства, индуизма и ряд фундаменталистских школ буддизма, которые имеют истоки в этом уровне сознания.

Здесь важно то, что существуют *более высокие* уровни духовного интеллекта — выше, чем мифико-буквальный (он, например, принимает все библейские мифы за абсолютное и точное слово Бога). Когда зарождалось рациональное Просвещение модерна, большинство ранних ученых-первооткрывателей были не атеистами или агностиками, а верующими христианами. Но они интерпретировали христианство, исходя из следующего, более высокого уровня — рационального. Он служил движущей силой Просвещения (рациональная духовная система убеждений называлась деизмом). В наше время еще можно встретить людей, которые продолжают интерпретировать христианство с позиций рационального уровня (например, «Семинар Иисуса»⁴⁴), а также более высоких, включая плюралистический (например, Маркус Борг⁴⁵) и интегральный (см. замечательную книгу Пола Смита «Интегральное христианство»⁴⁶) [12].

Итак, катастрофа, которую пережили западные религия и духовность, имеет две стороны: 1) они, как правило, утрачивали хоть сколько-нибудь глубокую и тесную связь с состояниями пробуждения (поэтому подлинное «сознание Христа» по большей части оказывалось недоступно); 2) они опирались на духовный интеллект, а следовательно, делали акцент на том, во что человек должен верить, а не на том, что он должен переживать на опыте, — чтобы обрести спасение. Ситуацию усугубляет и то, что речь идет о духовном интеллекте, который застрял в развитии на мифическом уровне. Приводились различные рационализации

⁴⁴ «Семинар Иисуса» (Jesus Seminar) — известная группа библеистов и исследователей, которая поставила перед собой цель воссоздать образ исторического Иисуса Христа. Пик активности пришелся на 1980–1990-е.

⁴⁵ Маркус Борг (1942–2015) — американский теолог, исследователь Нового Завета. Представитель движения прогрессивного христианства.

⁴⁶ Smith P. Integral Christianity: The Spirit's Call to Evolve. Paragon House, 2012.

для укрепления мифических верований, которые можно обобщить известной максимой Тертуллиана: «Верую, *ибо абсурдно*». Да уж, аспект абсурдности тут уловили верно!

Жители Запада все чаще начинали бунтовать против тюрьмы подобной духовной ограниченности. Поразительно: 20% населения США сегодня описывают себя как «духовных, но не религиозных», где под «духовным» в большинстве случаев понимается пробуждение — непосредственные и личные переживания духовных реалий в обход догм, — а не взросление. Ведь в случае с последним интеллект застрял на мифико-буквальном уровне, подразумевающем догматику из мифов, в которую нужно верить, чтобы обрести спасение. Появление интегрального христианства произвело фурор, пусть и небольшой, просто потому, что оно предлагает обращаться и к более высоким уровням духовного интеллекта (включая интегральный и сверхинтегральный в духовной линии), *равно как* и вернуло христианство к его мистическим аспектам, связанным с процессом пробуждения. Они играют в нем глубокую, значимую и прекрасную роль.

Церковь стала отстраняться от прямого опыта мистических состояний пробуждения, перейдя к повествовательным легалистическо-мифическим подходам. Ведь мистические состояния нельзя легко контролировать и отслеживать. А раз «никто не обретет спасение, кроме как в лоне Церкви», к лично переживаемым мистическим состояниям начинали относиться со все меньшей терпимостью. Не говоря уже об одном существенном факте, серьезно встревожившем Церковь, а именно: мистикам присуща неприятная привычка переходить от исключительно верований с перспективы второго лица — т. е. веры в Инаковость или Ты-Бога и Христа — к переживанию единства и даже тождества своей души и Бога/Христа в Божестве. Это тождество, которое якобы можно было признать только за Иисусом из Назарета. Испанская инквизиция особенно стремилась искоренять все, что выглядело как подобная система убеждений и переживаний, и мистики повсеместно ходили по очень тонкому льду. Некоторые, например Джордано Бруно, оступились и были сожжены на костре; идеи других, как в случае с Мастером Экхартом⁴⁷, были осуждены, хотя им позволили остаться в живых (странно: подразумевается, что Экхарт сейчас в раю, а его идеи горят в аду, и ему не о чем размышлять).

Эти два разных типа духовного развития — духовные переживания в процессе пробуждения и духовный интеллект в процессе взросления — упоминаются в работах исследователей, сравнивающих и сопоставляющих различные подходы к духовности и типы карт, имеющихся в духовных традициях. Исследователи медитативных систем мира (систем пробуждения) сопоставляют разные состояния сознания, раскрываемые на каждой из основных стадий в рамках той или иной системы медитации. Ученые часто обнаруживают — вдобавок к ряду важных отличий и разнице в поверхностных структурах и культурных фонах — многочисленные сущностные моменты, объединяющие разные системы. Так что

---

⁴⁷ Мастер Экхарт (ок. 1260 — ок. 1328) — средневековый немецкий теолог, философ, один из величайших мистиков христианства, утверждавший присутствие Бога во всем сущем. *Прим. ред.*

карты основных медитативных систем, в принципе, имеют много общего. В работах Дэниела Брауна⁴⁸, например, отмечены 5–6 основных состояний-стадий медитативного развития и приведены доказательства в пользу их сходства в рамках традиций из разных культур [13]. Это только один пример; позже я приведу много других.

А исследователи, сосредоточившиеся на изучении более типичных стадий духовного развития, которые проходят мужчины и женщины (вновь подчеркну: они отличаются от состояний, которые вы испытываете, только если сознательно начинаете практиковать медитацию или созерцание и усердно трудитесь над освоением этой практики в течение нескольких лет), пришли к разностороннему исследованию структур-стадий этих 6–8 основных уровней развития в той форме, как они проявляются в духовной жизни людей. В целом они изучают стадии *духовного интеллекта*. Это попытка ответить на вопросы: что же для меня имеет предельное значение (или предельный интерес)? Что важнее всего для меня? Какова природа предельной реальности, или Духа? Кто или что я на самом деле? Такие ученые, как Джеймс Фаулер (в своем новаторском исследовании, опубликованном в книге «Стадии веры»), обнаружили, что люди прогрессируют через 6–7 основных уровней духовного мышления (духовного интеллекта) [14]. И такой тип мышления необязательно должен быть «религиозно окрашенным», чтобы считаться частью духовного интеллекта. На рациональном уровне люди могут быть атеистами, агностиками или верующими. В данном контексте важно только то, что они используют такой уровень познания⁴⁹ для размышления о вопросах предельного значения (они размышляют о предельных реалиях и заботе — это показывает, что они используют множественный интеллект, точнее линию развития духовного интеллекта; а тот факт, что они подходят к этим вопросам с позиций рассудка, демонстрирует, что они находятся на рациональном уровне в этой линии).

Можно уловить основную мысль, если заметить следующий момент: составная карта Брауна, в которой описаны 5–6 основных стадий пробуждения (*состояний* сознания), не содержит *никаких* сведений о 6–8 стадиях взросления (*структурах* сознания). При этом стадии веры, по Фаулеру (стадии духовного интеллекта — 6–8 уровней, или структур, взросления по духовной линии развития), не включают в себя *никаких* данных о 5–6 стадиях пробуждения. *Можно сделать однозначный вывод: это две совершенно разные оси развития.* Но у любого, кто занимается медитативной или созерцательной практикой, происходит развертывание обоих типов развития: и естественное по стадиям взросления, и сознательное,

⁴⁸ На русском языке издана книга Дэниела Брауна «Указывая великий путь. Махамудра: этапы медитации» (М.: Ганга, 2017).

⁴⁹ В английском языке термин «познание» (*cognition*) часто используется для обозначения как собственно мышления, так и широкого спектра когнитивных (познавательных) процессов. Например, не столько с перспективы сознания — где речь не только о мышлении, но и о процессах памяти, эмоциональной переработки информации и т. п., — сколько с перспективы мозга, как в когнитивной нейробиологии. Здесь автор имеет в виду широкое понимание термина «познание» с перспективы сознания.

намеренное через стадии пробуждения. В любом по-настоящему интегральном (всеобъемлющем) подходе обязательно включать оба эти вектора. Не стоит забывать и о том, что эти два ведущих, но очень разных потока духовного развития доступны всем людям на планете. Так что любой, хотя бы отдаленно претендующий на полноту, обзор человеческих потенциалов обязательно должен включать оба потока.

Итак, вкратце подведем итоги. В интегральной теории было совершено открытие, что людям на самом деле доступны не один, а по меньшей мере два основных потока роста и развития. Они отражены, с одной стороны, в исследованиях таких ученых, как Гейсер и Маслоу (их можно обобщить, например, в последовательности стадий от архаической к магической, мифической, рациональной, плюралистической и интегральной), а с другой — в картах медитативных стадий. О последних речь идет в классическом и блестящем исследовании Эвелин Андерхилл, обобщенном в ее книге «Мистицизм»⁵⁰. Она обнаружила, что мистики проходят различные вариации одних и тех же состояний-стадий: нечто вроде грубого очищения, тонкого озарения, пустоты, или темной ночи, и недвойственного объединения. Также по желанию можно обратиться к любой другой из карт медитативных состояний. Эти два потока в действительности представляют собой два разных вектора развития в людях [15]. Первый — ось развертывания структур сознания; второй — ось развертывания состояний сознания.

Другой важный момент, обнаруженный благодаря интегральной теории, состоит в следующем: такие феномены, как медитативные *состояния* первого лица, на самом деле *интерпретируются* с точки зрения *структуры-стадии* (рассматриваемой с перспективы третьего лица), на которой находится интерпретатор. Можно привести в качестве примера буддизм. Его возможно интерпретировать — а сегодня он и вправду так трактуется, как мы увидим далее, — с позиций магического, мифического, рационального, плюралистического и интегрального уровней. В следующей главе я приведу реальные примеры буддийских мыслителей и целых школ, представляющих тот или иной уровень развития.

В общем, процессы и взросления, и пробуждения представляют собой ключевые компоненты нашего общего духовного развития. Пробуждение позволяет нам получить непосредственный опыт измерений Духа как такового, а взросление помогает определить, как именно мы будем интерпретировать эти духовные переживания. Позже я *приведу несколько упражнений, которые вы можете использовать, чтобы пережить на непосредственном опыте оба эти пути развития с основными стадиями. Таким образом, вы сами оцените их значимость.*

---

⁵⁰ Эвелин Андерхилл (1875–1941) — британская писательница, создавшая множество трудов по религии и духовной практике. Указанная книга издана на русском языке: Андерхилл Э. Мистицизм. Опыт исследования духовного сознания человека. К.: София, 2000. *Прим. ред.*